

На правах рукописи

Ткачева Наталья Викторовна

**ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПРОИЗВОДСТВА
ПО РАССМОТРЕНИЮ И РАЗРЕШЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
ПО СУЩЕСТВУ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ**

специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Челябинск – 2026

Диссертация выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

- Научный консультант:** **Росинский Сергей Борисович,**
доктор юридических наук, профессор, почетный работник науки и высоких технологий Российской Федерации, главный научный сотрудник Сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии ФГБУН Институт государства и права Российской академии наук
- Официальные оппоненты:** **Лазарева Валентина Александровна,**
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминологии Юридического института ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»
Кириллова Наталия Павловна,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминологии Юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
Дикарев Илья Степанович,
доктор юридических наук, доцент, директор Института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»

Защита диссертации состоится «06» октября 2026 года в 11:00 часов на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук 24.2.437.12, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национального исследовательского университета)» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 78 Б, корп. 5, ауд. 401. С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»: <https://www.susu.ru/ru/dissertation/24243712-d-21229819-/tkacheva-natalya-viktorovna>.

Отзывы на диссертацию и автореферат диссертации подлежат направлению по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76, каб. 240 ФГАОУ ВО ЮУрГУ (НИУ), Юридический институт, диссертационный совет 24.2.437.12

Автореферат разослан «_____» июля 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

М.С. Сагандыков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Развитие Российской Федерации¹ как суверенного демократического правового государства формирует устойчивый социальный запрос на качественно новую, эффективную и легитимную систему уголовной юстиции. Современная уголовно-правовая политика в сфере уголовного судопроизводства характеризуется комплексом диалектических требований: 1) приоритета национальных ценностей (справедливость, соборность, державность, патернализм, духовность, стремление к истине); 2) учета современных уголовно-процессуальных императивов (публичность, состязательность и равенство прав сторон, защита прав личности, эффективность и качество правосудия); 3) усиления государственных гарантий защищенности граждан при широкомасштабном внедрении цифровых инноваций. Результаты реформ последних десятилетий свидетельствуют о недостаточной эффективности фрагментарных изменений и настоятельной необходимости системного обновления теоретического фундамента и законодательных основ уголовного судопроизводства с учетом динамики общественного развития, при которой ценностные ориентиры, обогащаясь на новом витке спирали исторического развития России, обретают качественно иное содержание. Это объективно обуславливает потребность в выработке собственного, суверенного пути развития, который, с одной стороны, укоренен в исторических традициях и уникальном богатом отечественном опыте, а с другой – открыт для использования передовых мировых достижений, обеспечивая подлинно публично-состязательный характер уголовного судопроизводства, технологическую модернизацию его процедур при максимальной защищенности прав и законных интересов личности.

Президент РФ В.В. Путин акцентирует внимание на взаимосвязи качества и результатов судопроизводства с обеспечением правовых основ государственности и поддержанием должного уровня правовой защищенности населения². При этом ключевым инструментом трансформации ценностно-смыслового пространства общества и государства, повышающим эффективность и скорость рассмотрения дел, способствующим бóльшей открытости судебных процедур, становится цифровизация правосудия³, при которой технологии не заменяют судью, а содействуют ему, поскольку присущие только человеку качества, основанные на его опыте, общей культуре, интуиции, характере, чувствах справедливости и гуманизма, определяют исход правовых споров⁴. Данный стратегический курс находит прямое отражение в повестке судебной системы. Так, Председатель Верховного Суда РФ И.В. Краснов

---

¹ Далее – РФ.

² Владимир Путин принял участие в работе юбилейного, X Всероссийского съезда судей. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 21.12.2022).

³ Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта» 19 ноября 2025 года, Москва. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.special.kremlin.ru/> (дата обращения: 23.11.2025).

⁴ Игорь Краснов на ежегодном Совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 21.02.2026).

подчеркивает, что активное внедрение в работу судов аналитических программных комплексов на основе искусственного интеллекта для оперативного выявления противоречий в судебной практике и реагирования на них является перспективным направлением развития⁵, а одной из актуальных задач, решение которой находится в прямой взаимосвязи с уровнем социальной и экономической стабильности, доверия населения к правосудию как символу высшей социальной справедливости⁶ и государству в целом, является повышение качества судебных решений, их направленность на служение обществу⁷.

Важнейшим звеном в реализации этих ценностных установок выступает производство по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции как системообразующая стадия уголовного судопроизводства, где непосредственно реализуется право государства на уголовное преследование и право личности на судебную защиту. Практическая востребованность научного осмысления этой стадии подтверждается значительными статистическими показателями. Так, судами первой инстанции в 2020 г. было рассмотрено свыше 778 тыс. уголовных дел, в 2021 г. – свыше 782 тыс., в 2022 г. – свыше 776 тыс., в 2023 г. – свыше 720 тыс., в 2024 г. – свыше 630 тыс.⁸ Обновление конструкции производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции детерминировано правоприменительной практикой и задачами, сформулированными в Программе фундаментальных научных исследований в РФ⁹, ориентированной на разработки, отвечающие современным вызовам, включая: 1) трансформацию форм права; 2) баланс публичного и частного регулирования; 3) усиление процессуальности; 4) синтез социальных регуляторов, обеспечивающий воплощение права и справедливости; 5) управляемую цифровизацию и уточнение правового статуса искусственного интеллекта; 6) повышение защищенности личности государственными гарантиями.

В связи с этим переосмысление концептуальных основ, принципов, организационно-правовых условий, механизма реализации производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции, отражающих поступательное (спиралевидное) развитие ценностной стратификации общества, последовательно переводящей мировоззренческие установки на новый

---

⁵ Игорь Краснов провел совещание с председателями судов. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/press_center/news/34762/ (дата обращения: 22.10.2025).

⁶ Игорь Краснов на ежегодном Совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов РФ. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 21.02.2026).

⁷ Игорь Краснов принял участие в пленарном заседании Совета судей РФ. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 02.12.2025).

⁸ Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2020 г. – 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 03.10.2025).

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 3684-р (с изм. от 25.12.2025) «Программа фундаментальных научных исследований в РФ на долгосрочный период (2021–2030 г.г.)» // СЗ РФ. 2021. № 3. Ст. 609.

уровень развития, определяет спектр актуальных задач, требующих научного разрешения в рамках настоящего диссертационного исследования.

Во-первых, гносеологический и теоретико-методологический пробел подтверждается отсутствием в существующей теории уголовного процесса целостной концепции, преодолевающей непродуктивную дихотомию «инквизиционность – состязательность». Это препятствует раскрытию истинной структуры производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции как сложной, динамичной системы взаимосвязанных процедур и правоотношений. Требуется обновление методологии, способной прояснить ключевые оценочные, во многом имплицитные категории судебного познания и принятия решений, такие как «внутреннее убеждение судьи», «усмотрение судьи» и «совесть», и перевести их из плоскости субъективной уверенности в верифицируемую, структурированную плоскость. Кроме того, уголовное судопроизводство испытывает острую потребность в фундаментальном теоретическом обосновании использования цифровых технологий в правоприменительной деятельности. Необходима конструкция, исключая технократический уклон и утверждающая управляемое взаимодействие искусственного интеллекта (как инструмента анализа и поддержки) и судейского разума (как носителя ценностно-правового суждения и ответственности) на основе этических правил.

Во-вторых, доктринально-правовые и законодательные противоречия выражены в отсутствии целостного и внутренне непротиворечивого нормативного режима, соответствующего современным требованиям к эффективности, справедливости и открытости правосудия. Ключевые процессуальные инструменты регулируются неэффективно: институт сроков зачастую носит не обеспечительный, а формальный характер; принцип гласности не выполняет в полной мере функцию социальной легитимации судебного акта; отсутствие структурированных алгоритмов оценки доказательств затрудняет последующую проверку обоснованности и мотивированности судейского усмотрения в вышестоящих судебных инстанциях. Важнейшей проблемой является отсутствие в доктрине и законе системы верифицируемых критериев оценки легитимности итогового судебного акта (приговора) как единого стандарта правосудности, где мотивированность как системообразующий элемент должна обеспечивать единство и взаимную проверяемость формальной законности, логической обоснованности и социально-ценностной справедливости.

В-третьих, отсутствие четкой теоретической конструкции производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции проявляется в дисбалансе процессуальных функций его участников, порождая пробелы в правоприменении. В современной практике нет теоретически обоснованной и нормативно закрепленной функциональной иерархии субъектов, что ведет к размыванию их ролей и не обеспечивает достижение субстантивного равенства, призванного компенсировать объективные доказательственные дефициты для установления действительных обстоятельств уголовного дела. Кроме того, в систему судопроизводства не встроены адаптивные алгоритмы управления качеством правосу-

дия, которые могли бы гибко реагировать на изменяющуюся нагрузку, анализировать данные судебной статистики, обратную связь от правоприменительной практики, обеспечивая ее единообразие, минимизируя риски судебных ошибок.

В-четвертых, существующая конструкция производства в суде первой инстанции слабо рефлексирует трансформацию социального запроса и стратегического курса государства в сторону усиления гарантий защищенности граждан. Это требует глубокого переосмысления принципа публичности, который должен быть положен в основу не только обвинения, но и всесторонней защиты прав участников судопроизводства. Не разработаны действенные механизмы, способные превратить гласность и справедливость в инструменты, обеспечивающие доверие к правосудию посредством синтеза нормативной определенности, социальной адекватности и индивидуализации правоприменения.

Таким образом, актуальность настоящего диссертационного исследования предопределяется многоаспектным характером теоретических и практических проблем, возникающих из: 1) потребностей уголовно-процессуальной науки в разработке конструкции производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции, учитывающей спиральную динамику ценностных ориентиров социума, обогащая национальные ценности современными процессуальными императивами, формируя новую аксиологию правосудия; 2) наличия системных противоречий и лакун в нормативном регулировании, требующих интегративного подхода, позволяющего целостно обосновать обновленную конструкцию; 3) потребности суда, сторон обвинения и защиты в четких, работоспособных, научно выверенных алгоритмах, критериях и процессуальных инструментах, повышающих качество и эффективность отправляемого правосудия.

Разработка и фундаментальное обоснование конструкции производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции, детерминированной объективными законами поступательной (спиралевидной) эволюции ценностной системы общества, каждый виток которой требует своевременного целостного обновления, призваны восполнить существующие пробелы, задав новые векторы для развития науки, законодательства и судебной практики.

Степень научной разработанности темы. Различные аспекты правосудия посредством производства в суде первой инстанции затрагиваются в научных публикациях ученых-процессуалистов.

Общим подходам к осуществлению судебной власти по уголовному делу посвящены труды Н.В. Азаренка, Л.Б. Алексеевой, Л.М. Ашировой, О.Я. Баева, В.М. Бозрова, А.Д. Бойкова, С.В. Бурмагина, А.Г. Волеводза, Л.А. Воскобитовой, Л.В. Головки, Ю.М. Грошевого, А.П. Гуськовой, В.В. Ершова, О.В. Качаловой, Н.А. Колоколова, В.А. Лазаревой, В.М. Лебедева, И.Б. Михайловской, Н.Г. Муратовой, И.Л. Петрухина, В.М. Савицкого, И.Г. Смирновой, М.С. Строговича, И.Я. Фойницкого и др.

Проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства в производстве суда первой инстанции и общие условия судебного разбирательства освещаются

в работах В.А. Азарова, О.И. Андреевой, М.Т. Аширбековой, А.С. Барабаша, С.С. Безрукова, Л.М. Володиной, О.В. Гладышевой, В.Н. Григорьева, С.М. Даровских, И.С. Дикарева, А.А. Дмитриевой, О.А. Зайцева, Э.Ф. Куцовой, Е.Г. Мартынчика, Л.Н. Масленниковой, К.В. Муравьева, В.В. Николока, И.Ю. Панькиной, Н.В. Романенко, Е.В. Рябцевой, В.А. Семенцова, А.В. Смирнова, В.П. Смирнова, И.В. Смольковой, Т.В. Трубниковой, О.В. Химичевой, С.Д. Шестаковой и др.

Вопросы процессуального положения суда, сторон и других участников производства становились предметом научных исследований В.П. Божьева, Т.Г. Бородиновой, А.В. Гриненко, В.Г. Даева, К.Б. Калиновского, А.С. Кобликова, Н.П. Кирилловой, В.В. Кониная, А.В. Кудрявцевой, Ю.Д. Лившица, Н.С. Мановой, Е.В. Марковичевой, З.В. Макаровой, Р.Д. Рахунова, М.К. Свиридова, С.А. Синенко, Л.Г. Татьяниной, С.П. Щербы, Ю.К. Якимовича и др.

Проблемы реализации механизма производства в отдельных его частях попали в сферу интересов С.П. Гришина, Г.И. Загорского, В.Н. Курченко, А.О. Машовец, И.Д. Перлова, А.Д. Прошлякова, Н.В. Радутной, Г.С. Русман, Т.К. Рябининой, Н.А. Селедкиной, А.А. Тарасова, В.Л. Сыскова и др.

Судебному доказыванию уделяется внимание в публикациях В.Д. Арсеньева, В.С. Балакшина, Л.Е. Владимирова, А.Я. Вышинского, Г.Ф. Горского, А.А. Давлетова, С.В. Зуева, Е.А. Карякина, Л.Д. Кокорева, П.А. Лупинской, Ю.К. Орлова, П.С. Пастухова, А.В. Победкина, С.Б. Россинского, В.Д. Спасовича, Ф.Н. Фаткуллина, С.А. Шейфера, П.С. Элькинд и др.

Различным аспектам производства в суде первой инстанции посвящены кандидатские диссертации. В частности, вопросы судебного следствия и познавательной деятельности суда нашли отражение в трудах Э.К. Батчаевой (2024), предложившей теоретическую модель судебного следствия, ориентированную на эффективное познание и реализацию прав сторон, С.В. Стародумова (2018), разработавшего концептуальную модель познавательных действий суда, а также А.А. Плашевской (2006) и М.С. Коровиной (2007), обосновавших альтернативные модели поведения суда в условиях доказательственной недостаточности. Отдельное внимание уделялось принципу непосредственности Ю.Л. Бурносовой (2022) и порядку производства отдельных судебных действий С.А. Александровой (2010). Система организационно-правовых средств ускорения судебного производства исследовалась Д.Г. Рожковым (2013). Проблематика оценки доказательств рассматривалась И.И. Белохортовым (2011) и А.С. Емузовым (2005), средства преодоления обвинительного уклона исследовались П.К. Барановым (2011), роль суда в состязательном процессе Е.Т. Рыбинской (2008) и В.П. Смирновым (2003), самостоятельность суда при отказе прокурора от обвинения А.М. Мухиным (2009). Кроме того, собиранию и исследованию доказательств посвящена работа В.Л. Сыскова (2006), историко-теоретическим аспектам познавательной деятельности суда – Н.Ю. Черкасовой (1993).

Некоторые современные тенденции производства в суде первой инстанции охватываются исследованиями за счет грантов Российского научного фонда. В част-

ности, работы О.И. Андреевой о пределах и гарантиях защиты частных интересов в уголовном процессе; И.А. Васильева о стандартах доказывания в российской правовой системе, В.Н. Воронина о справедливости наказания и судебском усмотрении; А.П. Казун о методике автоматизированного анализа приговоров; Н.С. Мановой о транспарентности уголовного судопроизводства в условиях цифровизации; Н.В. Ольховик о применении принудительных мер медицинского характера как средства обеспечения общественной безопасности; Г.С. Русман о поощрительных формах судопроизводства в условиях гуманизации и цифровизации; Т.К. Рябининой о совершенствовании доказывания при развитии цифровых технологий; И.М. Япрынцева о концептуальной модели ответственности в сфере искусственного интеллекта.

Несмотря на значительный объем научных разработок, посвященных отдельным аспектам производства в суде первой инстанции, в теории уголовного процесса отсутствуют исследования, интегративно реконструирующие производство по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции, преодолевающая концептуальный разрыв между доктринальными подходами и социальным запросом на стандарт правосудия, основанный на ценностной стратификации общества.

В связи с этим актуальной научной задачей диссертационного уровня является разработка внутренне согласованной и функционально единой, объединяющей научные подходы и правоприменительную практику конструкции, отражающей ключевые трансформации: 1) в осознании обществом и государством необходимости укоренения в национальных ценностях с учетом современных процессуальных императивов; 2) в социальном запросе на усиление государственных гарантий на судебную защиту; 3) в сфере цифровых инноваций. Синтез концептуальных основ, принципов, организационно-правовых условий и механизма реализации такой конструкции превращает ее в интегративную модель производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции, способную адаптироваться к уголовно-процессуальной стратегии государства и общественному правосознанию.

Объект диссертационного исследования – правоотношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в интегративной модели производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции, предполагающей:

– новую парадигму процессуальной формы, основанную на балансе публичного и состязательного начал через функциональную иерархию субъектов и дуалистичность объекта правоотношений, отражающих современный социальный запрос на синтез национальных ценностей, современных процессуальных императивов и усиление роли государства в сфере судебной защиты прав личности;

– механизм вербализации судебного усмотрения, преодолевающий необоснованную субъективность путем создания структурированного, верифицируемого итеративного алгоритма оценки доказательств;

– экосистему цифровизации правосудия, обеспечивающую управляемое использование технологий искусственного интеллекта в судебном познании на основе этических правил;

– режим социальной и процессуальной легитимации, достигаемый через гласное рассмотрение и справедливое разрешение уголовных дел в разумные сроки.

Предмет диссертационного исследования составляют нормы Конституции РФ, положения федерального законодательства, правовые позиции Конституционного Суда РФ, разъяснения Верховного Суда РФ, нормативные правовые акты министерств и ведомств, органов адвокатского сообщества, положения законодательства зарубежных государств, теоретические положения о сущности и механизмах судебного производства по уголовным делам, результаты научных исследований других авторов, статистические данные, материалы следственной, прокурорской и судебной практики, относящиеся к сфере научного изучения.

Цель диссертационного исследования – формирование совокупности научных положений, определяющих основанную на интегративном ценностно-стратифицированном подходе модель производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции.

Для достижения указанной цели были поставлены и решались следующие научно-исследовательские **задачи**:

– выявить детерминанты и векторы трансформации уголовно-процессуальной формы интегративной модели, установив корреляцию между этапами ее эволюции и доминирующей иерархией правовых ценностей;

– раскрыть содержание и правовую природу смены парадигмы, заключающуюся в переходе от конфликта принципов публичности и состязательности к их диалектическому единству и процессуальному балансу;

– разработать трехмерную критериальную систему верификации публично-состязательного баланса (процессуальный, функциональный, результативный критерии), формализующую принцип субстантивного равенства прав сторон и социальную легитимность судебного решения;

– установить особенности объекта и функциональную иерархию субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих и развивающихся в интегративной модели;

– сконструировать и нормативно обосновать структуру интегративной модели с активной арбитражной кросс-функцией суда;

– разработать итеративный алгоритм оценки доказательств, трансформирующий оценочные категории «усмотрение судьи», «внутреннее убеждение», «совесть» из имплицитных в эксплицитные, структурированные и верифицируемые компоненты процесса доказывания;

– определить границы использования технологий искусственного интеллекта в судебном познании на основе подхода управляемого взаимодействия, формируемого этическими и нормативными правилами;

– обосновать гласность судебного разбирательства как императивный инструмент социальной легитимации правосудия;

– разработать модель безопасной цифровой инфраструктуры, обеспечивающей

необходимый баланс между прозрачностью производства и защитой приватности его участников;

- обосновать принципиальность справедливости, обеспечивающую доверие к правосудию посредством синтеза нормативной определенности, социальной адекватности и индивидуализации правоприменения;

- предложить правила стратегического управления судебным временем как системным ресурсом, основанные на двухуровневом регулировании (процессуальном и организационно-управленческом), повышающие эффективность правосудия за счет обеспечения его качества при соблюдении разумных сроков;

- систематизировать организационно-правовые условия производства в единый нормативный режим на основе их классификации, выявив системные взаимосвязи и лакуны правового регулирования;

- обосновать универсальный характер интегративной модели посредством возможности экстраполяции ее ключевых элементов (критериев баланса принципов, организационно-правовых условий, механизма реализации) на иные судебные стадии;

- определить закономерности дифференциации процессуальной формы производства в зависимости от уголовно-процессуальной стратегии государства и эволюции общественного правосознания;

- выявить и описать механизмы адаптации интегративной модели к трансформациям в государственной политике, социальном запросе и технологических инновациях при сохранении системной целостности и гарантийной функции правосудия.

Методологическая основа диссертационного исследования представляет собой многоуровневую систему методов, организованную в соответствии с этапами научного познания и нацеленную на решение теоретико-прикладных задач. Последовательное взаимодействие всеобщих (философских), общенаучных, частнонаучных и частноправовых методов обеспечило целостность и глубину анализа.

Философско-мировоззренческий уровень сформирован синтезом диалектического, исторического и цивилизационного подходов. В сочетании с аксиологией они позволили выявить ценностно-смысловые детерминанты уголовного правосудия. Ценностно-стратифицированный подход теории спиральной динамики стал основой для объяснения эволюции социального запроса на легитимную судебную власть. Интегративный подход выступил инструментом построения модели, раскрывая влияние ценностной стратификации на все элементы производства при рассмотрении и разрешении уголовных дел по существу в суде первой инстанции. Благодаря этому преодолен бинарный дисбаланс публичности и состязательности и установлено их диалектическое единство, в рамках которого суд выполняет активную арбитражную кросс-функцию. Теория институционального лага применена для выявления дисфункций между нормативным регулированием и социально-политическими трансформациями.

Частнонаучный и междисциплинарный уровни представлены подходами, адаптированными к предмету уголовно-процессуальной науки. Концепция самоограни-

чения государства и теория баланса публичных и частных интересов легли в основу авторской модели обоюдного ограничения публичности и состязательности, где публичность выступает формально-институциональным каркасом, состязательность – содержательно-процедурным механизмом, а равенство сторон – функциональным балансиrom. Метод правовой энтропии, интерпретированный как мера оптимальной неупорядоченности правовой системы, использован для реконструкции интегративной модели и обоснования зон нормативной гибкости и судебского усмотрения.

Конкретно-научный (частноправовой) уровень реализован через отраслевые и специальные методы. Формально-догматический метод составил основу системно-структурного анализа институтов и выявления пробелов. Сравнительно-правовой метод применен для сопоставления отечественного и зарубежного законодательства. Конкретно-социологические методы (анкетирование, интервьюирование, экспертные оценки, анализ статистики, архивных дел и судебных актов) обеспечили эмпирическую верификацию теоретических гипотез. Метод правового моделирования в сочетании с абдуктивным, индуктивным и дедуктивным способами обобщения стал ключевым инструментом конструирования интегративной модели. Герменевтический подход и метод юридической рефракции позволили проанализировать судебное толкование и адаптацию норм к обстоятельствам дела. Функциональный и системно-деятельностный анализ использованы для исследования структуры судебной деятельности и этапов судебного познания, в частности при разработке итеративного алгоритма оценки доказательств. Логические методы (анализ, синтез, ретроспективная логика) применены для установления причинно-следственных связей в механизме производства. Синергетический подход и концепция «интуитивности в праве» способствовали раскрытию нелинейной природы формирования профессионального усмотрения и взаимодействия человеческого и искусственного интеллекта.

Многоуровневый междисциплинарный синтез обеспечил всесторонность исследования, а избранная методология представляет собой целостную систему, необходимую для фундаментального обоснования интегративной модели производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел в суде первой инстанции на основе ценностно-стратифицированного подхода.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили фундаментальные труды российских и зарубежных ученых по философии и социологии права, логике, общей теории права, уголовно-процессуальному, конституционному, уголовному, гражданско-процессуальному и другим отраслям права, а также монографии, диссертации, научные статьи по теории судебной власти.

Нормативную основу диссертационного исследования составили Конституция РФ, уголовно-процессуальное законодательство РФ и ряда других государств, иные федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты, постановления и определения Конституционного Суда РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Эмпирическая база диссертационного исследования:

– результаты изучения 864 архивных уголовных дел, рассмотренных с 2006 г. по 2025 г. судами республики Башкортостан, Краснодарского и Пермского краев, Курганской, Самарской, Свердловской, Челябинской областей и городов Санкт-Петербурга и Москвы;

– результаты изучения 967 приговоров и иных судебных актов, вынесенных судами первой, апелляционной и кассационной инстанций с 2017 г. по 2025 г., опубликованных в информационных ресурсах государственной автоматизированной системы РФ, справочно-правовых системах «Гарант», «Консультант Плюс» и др.;

– результаты анкетирования 1258 практических работников, профессиональная деятельность которых связана с реализацией уголовно-процессуальных функций обвинения, защиты, рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу в суде первой инстанции (478 судей, 377 работников органов прокуратуры, 403 адвоката) 11 субъектов РФ: республики Башкортостан, Краснодарского и Пермского краев, Калининградской, Курганской, Новосибирской, Самарской, Свердловской и Челябинской областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга;

– статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, обзоры и справки по результатам обобщения судебной практики, опубликованные на официальных сайтах Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, а также статистические отчеты Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ с 2018 г. по 2025 г.

Использован личный опыт практической работы автора в качестве адвоката Адвокатской палаты Челябинской области с 2010 г. по 2013 г.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке и теоретическом обосновании интегративной модели производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции на основе интегративного ценностно-стратифицированного подхода, опирающегося на объективные законы спиральной эволюции ценностной системы общества.

В рамках работы проведено комплексное исследование производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции как целостной динамичной системы, отражающей эволюцию общественных приоритетов в условиях сопряжения национальных ценностей (справедливость, соборность, державность, патернализм, духовность, стремление к истине) с современными процессуальными императивами (публичность, состязательность и равенство прав сторон, защита прав личности, эффективность и качество правосудия) и усилением государственных гарантий защищенности личности, сохраняющих ценностное ядро правосудия в условиях цифровой трансформации, в результате которого соискателем:

1) осуществлен теоретико-правовой анализ детерминант преобразования уголовно-процессуальной формы производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции, позволивший установить пря-

мую зависимость этапов ее развития от доминирующей в конкретный исторический период иерархии правовых ценностей;

2) раскрыты содержание и правовая природа обновленной парадигмы данного производства, заключающейся в переходе от конкуренции принципов публичности и состязательности к их диалектическому синтезу и процессуальному балансу. Введена трехмерная критериальная система верификации их баланса, опирающаяся на категории субстантивного равенства прав сторон и социальной легитимности судебного решения;

3) установлены существенные особенности уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих и развивающихся в производстве по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции, где в качестве ключевых факторов выделены: дуальный объект (единство материально-правового и процессуально-результативного компонентов), функциональная иерархия субъектов, системообразующим элементом которой выступает активная арбитражная кросс-функция суда, детерминирующая правила субординации судебного внимания, а также динамическая темпоральность и обратимость их содержания, характеризующаяся нелинейностью правоотношений и их способностью, возникнув в определенной части производства, возвращаться в предшествующие его части или стадии уголовного процесса, изменяться без прекращения своего существования, сохраняя свою идентичность;

4) разработан итеративный алгоритм, трансформирующий имплицитные оценочные категории (внутреннее убеждение, судебское усмотрение, совесть) в эксплицитные, структурированные и верифицируемые компоненты процесса доказывания;

5) обоснованы этические и нормативные правила использования технологий искусственного интеллекта в судебном познании. Сформулирован подход управляемого взаимодействия судьи и технологий искусственного интеллекта, основанный на принципах прозрачности, контролируемости, верифицируемости и совместимости с судебской совестью;

6) разработаны правила стратегического управления судебным временем в виде двухуровневого регулирования (процессуальный и организационно-управленческий), трактующие время как системный ресурс, оптимизирующий качество правосудия при соблюдении разумных сроков;

7) раскрыт функционал категории «гласность», как механизма социальной легитимации производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции, позволивший трансформировать ее из процедурного инструмента в самостоятельный принцип, для реализации которого разработана модель безопасной цифровой инфраструктуры, обеспечивающей баланс прозрачности и приватности;

8) установлен потенциал категории «справедливость» как принципа, формирующего доверие к правосудию через синтез нормативной определенности, социальной адекватности и индивидуализации правоприменения;

9) осуществлена функционально-целевая систематизация и классификация организационно-правовых условий производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции, создающая единый нормативный режим механизма его реализации.

Являясь фундаментальным методологическим стержнем диссертационного исследования, интегративный ценностно-стратифицированный подход позволил интегрировать разрозненные новации в целостную теоретическую конструкцию. На методологическом уровне данная конструкция преодолевает, не соответствующие современным вызовам, дихотомии. Выстраивает внутренне непротиворечивую систему правоотношений и критериев их верификации на теоретическом уровне. Предлагает конкретные инструменты в виде понятийного аппарата, алгоритмов, классификаций для совершенствования законодательства и правоприменения на практико-ориентированном уровне. Разработанная и фундаментально обоснованная на его основе интегративная модель производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции способна адаптироваться к эволюции общественного правосознания, реагируя на комплексный ценностный запрос современного общества и государства – достижение правосудия, являющегося одновременно законным (ценность порядка), эффективным (ценность оптимального использования ресурсов) и подлинно справедливым (гуманистическая ценность).

Научная новизна результатов диссертационного исследования отражается в положениях, вынесенных на защиту:

1. Уголовно-процессуальная форма интегративной модели производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции предполагает ценностно-стратифицированное переосмысление роли государства в современной концепции публичной власти, отражающей усиление государственных гарантий защищенности личности при сохранении процедурной прозрачности правосудия и основана на формировании теории диалектического единства и процессуального баланса взаимозависимых принципов:

– публичность как нормативно-властное основание государственной стратегии уголовного правосудия, предопределяющее системную целостность модели и интегрирующее активную арбитражную кросс-функцию суда;

– состязательность, трансформируемая из процедурного противовеса в содержательный механизм, обеспечивающий вербально-коммуникационную конструкцию и раскрытие позиций сторон в диалогическом взаимодействии;

– субстантивное равенство прав сторон, реализуемое через функциональную иерархию судебного внимания, где мера активности суда обратно пропорциональна процессуальным возможностям и усмотрительной инициативе сторон, создавая не формальное, а материально обеспеченное равенство.

2. Критериальная система верификации публично-состязательного диалектического единства и процессуального баланса принципов представляет собой отсутствующую ранее трехмерную систему ценностно-стратифицированных регуляторов.

Процессуальный критерий (беспристрастность) – обеспечивает легитимность активной деятельности суда путем установления объективных, проверяемых показателей его нейтральности. Этот критерий позволяет качественно отличить справедливую судебную инициативу от нарушения непристрастности, создавая правила, согласно которым активность суда для компенсации доказательственных дефицитов, обладая критерием соразмерности конституционной цели правосудия – вынесения законного, обоснованного, мотивированного и справедливого решения, остается совместимой с его ролью независимого арбитра.

Функциональный критерий (реальное равенство прав сторон) – переходит от формального к субстантивному пониманию равенства, устанавливая иерархическую последовательность судебного внимания, превращая интуитивно применяемые судом подходы из латентных практик в явные, основанные на: 1) приоритете защиты (судебная активность в обеспечении возможности компенсации доказательственного дефицита стороны защиты как ключевой механизм реализации конституционного права на защиту); 2) гарантии прав потерпевшего (судебная обязанность по учету его позиции при отказе государственного обвинителя от обвинения); 3) вспомогательности по отношению к обвинению (судебная активность при очевидных процессуальных упущениях государственного обвинителя, выступающая не обвинением, а исполнением функции правосудия, направленной на установление обстоятельств, как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого).

Результативный критерий (социальная и юридическая легитимность) – интегрирует право и справедливость, требуя, чтобы итоговое решение суда одновременно было формально законным и фактически воспринималось общественностью как справедливое. Этот критерий обращается к социологической реальности доверия к правосудию, которое достигается через мотивированность судебного решения, требующую глубокого погружения суда в социальный контекст и ценностное измерение обстоятельств конкретного уголовного дела.

3. Уголовно-процессуальная структура интегративной модели производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции детерминирована его публично-согласительной формой и представляет собой самостоятельную стадию уголовного процесса, состоящую из иерархически организованной системы взаимосвязанных, но автономных частей: подготовительная часть судебного заседания, судебное следствие, прения и реплики сторон, последнее слово подсудимого и постановление приговора. Данная структура предопределяет механизм реализации интегративной модели и обусловлена качественным воплощением нормативного регламента внутри каждой части, обладающей уникальной функциональной нагрузкой и специфическим набором процедур, что в совокупности обеспечивает установление объективной истины и достижение цели производства.

4. Особенности уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих и развивающихся в интегративной модели производства при рассмотрении и разрешении уголовных дел по существу в суде первой инстанции, являются:

1) системообразующий фактор их возникновения в виде уголовно-правового отношения;

2) дуалистичность объекта, материально-правовым компонентом которого выступает установление объективной истины по уголовному делу, определение виновности и назначение справедливого наказания, а процессуально-результативным компонентом – достижение конкретных промежуточных результатов в каждой части производства;

3) функциональная иерархия субъектов, где суд выступает центральным субъектом с государственно-властными полномочиями, активность которого определяется на основе объективных критериев процессуальной слабости защиты или несостоятельности обвинения, требующих компенсации доказательственных дефицитов для справедливого разрешения уголовного дела; обязательные субъекты сторон обвинения и защиты, реализующие публично-состязательное диалогическое взаимодействие; факультативные субъекты, участники, содействующие установлению действительных обстоятельств уголовного дела, подтверждающие гибкость модели;

4) динамическая темпоральность и обратимость содержания, характеризующаяся нелинейностью правоотношений и их способностью, возникнув в определенной части производства, возвращаться в предшествующие его части или стадии уголовного процесса, изменяться без прекращения своего существования, сохраняя свою идентичность.

5. Функциональная дифференциация участников интегративной модели производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции реализуется через систему специализированных субъективных прав и юридических обязанностей, образующих динамический баланс состязательности. Данный баланс обеспечивается диалогическим взаимодействием участников производства, основанном на их профессиональном усмотрении. Согласованное применение гарантийно-арбитражного (профессионального усмотрения судьи), публично-обвинительного (профессионального усмотрения государственного обвинителя) и правозащитного (профессионального усмотрения защитника) видов профессионального усмотрения формирует процессуальный механизм преодоления доказательственных дефицитов в уголовном деле, способствующий рассмотрению и разрешению его по существу.

Публично-обвинительное усмотрение – профессиональное усмотрение государственного обвинителя, предполагающее ценностно-обоснованную законную позицию, формируемую с учетом мнения потерпевшего и объективно допускающую несогласие с вышестоящим руководителем. Правозащитное усмотрение – профессиональное усмотрение защитника, предполагающее ценностно-обоснованный согласованный с подсудимым выбор защитной позиции, основанной на законе с учетом профессиональной этики, допускающей диссонанс с другими защитниками по уголовному делу.

Процессуальный механизм преодоления доказательственных дефицитов в уголовном деле выражен правом суда самостоятельно устранять препятствия рас-

смотрения и разрешения его по существу путем исследования в судебном следствии вновь установленных по инициативе суда или сторон фактических обстоятельств совершенного деяния, соблюдая условие предоставления стороне защиты времени на подготовку к судебному заседанию.

6. Процессуальная формализация оценочных категорий «усмотрение судьи», «совесть», «внутреннее убеждение» в интегративной модели преодолевает проблему субъективизма путем их институционализации посредством понятийного аппарата и разработанного итеративного алгоритма оценки доказательств.

Понятийный аппарат трансформирует эти категории, традиционно рассматриваемые как имплицитные (скрытые) факторы, влияющие на судебное решение, но остающиеся неконтролируемыми и непроверяемыми, в эксплицитные (явные): 1) совесть – моральная категория, представляющая собой нравственные и этические ориентиры, направляющие судью на принятие справедливого решения; 2) внутреннее убеждение – феномен, синтезирующий в себе наряду с рациональными элементами (профессиональные знания и анализ доказательств) также психологические составляющие (эмоциональное состояние, волевой стимул, интуицию как вспомогательную форму познания), выступая субъективной основой для объективного и справедливого выбора в рамках, очерченных законом, превращая усмотрение из психологического акта в структурированный правовой институт; 3) усмотрение судьи – основанное на внутреннем убеждении, свободное от внешнего воздействия легитимное профессиональное суждение, формирование которого гарантировано принципом свободы совести, как правовой предпосылкой независимости, но детерминированное законом, доказательствами, национальными ценностями и правовыми императивами.

Итеративный алгоритм превращает деятельность судьи в прозрачный, поддающийся внешней проверке процесс, структурируя и верифицируя его компоненты, включающие в себя: 1) систематическое фиксирование всех доказательств и их взаимосвязей; 2) поэтапное выявление оценочных суждений судьи с указанием на источник этого суждения (нормативное требование, судебная практика, внутреннее убеждение); 3) обоснование логической цепочки от доказательств к выводам посредством явно сформулированных предпосылок; 4) рефлексивное отражение принципа свободы совести в правоприменении.

7. Использование технологий искусственного интеллекта в судебном познании в интегративной модели предполагает гуманистическую процессуальную конструкцию управляемого взаимодействия между искусственным и естественным интеллектами с помощью разработанных этических правил и правовых норм.

Управляемое взаимодействие основано на принципе усиления без подмены, предполагающем расширение аналитических возможностей судьи с помощью искусственного интеллекта посредством выявления противоречий в совокупности доказательств, предложения альтернативной интерпретации фактов, подготовки проекта судебного акта, не принимая за судью решение о виновности / невиновности и справедливости наказания.

Этические правила включают в себя: 1) прозрачность алгоритма – понимание судьей логики функционирования системы искусственного интеллекта; 2) контролируемость – функционирование искусственного интеллекта в подчиненной роли, где судья остается единственным источником авторитета в вынесении судебного акта, принимая на себя «бремя решения», осознавая правовую и этическую ответственность; 3) верифицируемость – рекомендации искусственного интеллекта воспроизводимы и объяснимы, доступны для критики сторонами; 4) совместимость с принципом свободы совести – система способствует, а не подавляет внутреннее убеждение судьи.

8. Стратегическое управление судебным временем в интегративной модели основано на разработке комплексной системы, переходящей от пассивного фиксирования нарушений процессуальных сроков к активному, стратегическому управлению временным ресурсом как инструментом повышения качества правосудия, сочетающей гарантии полноты исследования доказательств с требованиями разумности и экономии.

Преодолевая традиционный подход к срокам как формальным ограничениям, нарушение которых влечет за собой процессуальные санкции, предложенные правила вводят двухмерное регулирование времени: 1) процессуальный уровень, предполагающий четко определенные, но гибкие сроки, соответствующие принципам судопроизводства в разумный срок и справедливости; 2) организационно-управленческий уровень, представляющий собой систему стимулов и санкций для судов, прокуроров, защитников и иных участников, поощряющих надлежащее использование времени и предотвращающих как бюрократическое их затягивание, так и недобросовестное ускорение.

9. Трансформация гласности и справедливости из процедурных требований в инструменты социальной легитимации и доверия к правосудию в интегративной модели обоснована через функциональную иерархию «гласность – справедливость», где гласность выступает базовым принципом прозрачности процедуры, а справедливость – высшим синтезирующим принципом, наполняющим ее ценностным содержанием.

Реализацией гласности служит концепция безопасной цифровой инфраструктуры, которая балансирует открытость судебной информации с защитой приватности участников производства, формируя информированное доверие граждан судебной власти. Справедливость раскрывается как динамическая категория, синтезирующая нормативную определенность, социальную адекватность и индивидуализацию правоприменения, что позволяет суду осуществлять юридическую рефракцию, применяя нормы права с опорой на процессуальные императивы и национальные ценности.

10. Систематизации нормативного режима деятельности суда, сторон и иных участников производства в интегративной модели способствует пятичленная функционально-целевая классификация организационно-правовых условий, производных от ее формообразующих принципов и инструментально воплощающих их: 1) условия организационно-процессуальных параметров (подсудность, место, время, срок, состав суда); 2) коммуникативно-познавательные условия – механизмы взаимодействия между участниками и судом для полного, объективного и всестороннего исследования обсто-

тельность уголовного дела; 3) условие предметно-деятельностных пределов – установление границ предмета исследования и судебной активности; 4) условия функциональной дифференциации участников – определение правомочий (как меры возможного поведения) и обязанностей (как меры должного поведения) каждого участника; 5) условия порядка движения уголовного дела – алгоритм переходов между частями производства.

11. Рефлексивность интегративной модели обеспечивается ее ценностно-стратифицированной конструкцией, которая позволяет системе ее элементов реагировать на трансформации: 1) в государственной политике – за счет акцента на функции суда как активного гаранта справедливости, что соответствует усилению защитной роли государства в правосудии; 2) в социальном запросе – через легитимацию модели национальными ценностями и процессуальными императивами, отвечая на запрос общества на безопасность и доверие к правосудию; 3) в технологических инновациях – путем использования информационно-коммуникативных технологий и технологий искусственного интеллекта, как инструментов цифрового правосудия.

12. Адаптивность интегративной модели к динамике социально-правовой реальности обеспечивается дифференциацией ее уголовно-процессуальной формы. Выступая в качестве ценностно-ориентированного механизма, оснащенного совокупностью особых порядков производства, форма материализует конкретный иерархический комплекс национальных ценностей и процессуальных императивов, отражая государственную уголовно-процессуальную политику, эволюционирующую под влиянием общественного правосознания.

13. Универсальность интегративной модели позволяет экстраполировать ее ключевые элементы (принципы, организационно-правовые условия, критерии, понятийный аппарат), материализующие интегративный ценностно-стратифицированный подход, на иные судебные стадии уголовного судопроизводства, обогащая целостное понимание судебной власти через диалектику легитимирующих ее национальных ценностей и процессуальных императивов.

14. Свойствами интегративной модели, определяющими ее как методологическую и нормативную рамку для совершенствования уголовно-процессуальной деятельности в условиях ценностной стратификации общества выступают: 1) антропоцентричность (обусловленность элементов иерархией ценностей, где защита личности определяет смысл и содержание судебной деятельности); 2) системная целостность (рассмотрение производства как единого уголовно-процессуального механизма); 3) сбалансированность формообразующих и содержательных принципов (публичность, состязательность и равенство прав сторон, гласность, справедливость, разумный срок судопроизводства); 4) наличие функциональной иерархии участников (классификация, обеспечивающая субстантивное равенство прав участников посредством активной арбитражной кросс-функции суда); 5) верифицируемость и легитимность (обеспечение прозрачности и обоснованности); 6) гибридность интеллектов (усиление процессуальных возможностей судьи с помощью технологий искусственного интеллекта); 7) адаптивность к динамике социально пра-

вовой реальности (способность уголовно-процессуальной формы дифференцироваться с учетом эволюции общественного правосознания); 8) универсальность (применяемость на иных судебных стадиях); 9) рефлексивность социальным запросам (способность реагировать на ценностные изменения в обществе); 10) практико-ориентированность (наличие инструментов в виде понятийного аппарата, алгоритмов, критериев, правил управления качеством и эффективности для законотворчества и правоприменения).

Теоретическая значимость диссертационного исследования проявляется в его методологии, доктринальном и прогностическом аспектах. Посредством применения интегративного ценностно-стратифицированного подхода преодолено системное противоречие дисбаланса формообразующих и содержательных принципов производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции. Разработанный внутренне непротиворечивый нормативный режим данного производства и обогащение его новыми конструктами задают новый вектор исследований, смещающий фокус на рефлексивное правосудие, адаптивное управление его качеством и эффективностью на фоне технологических и социополитических вызовов.

Практическая значимость диссертационного исследования выражается в возможности использования положений, выводов и суждений в правотворческих целях – для совершенствования уголовно-процессуального закона и законодательства о судоустройстве РФ, при разработке предложений Пленуму Верховного Суда РФ и прочих практических рекомендаций, предполагаемых к использованию судьями, прокурорами, адвокатами.

Результаты диссертационного исследования применимы для использования в образовательном процессе юридических вузов и факультетов, для повышения квалификации практических работников и могут оказаться востребованными при подготовке учебной и учебно-методической литературы, научно-практических комментариев к законодательству.

Достоверность результатов исследования обуславливается применением надлежащих методов научного познания, исчерпывающим анализом значительного объема научной литературы, национального и зарубежного законодательства, судебной практики и статистики, репрезентативностью накопленных и проанализированных эмпирических данных и подтверждается их апробацией.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения, итоговые выводы, рекомендации и предложения, изложенные в диссертации отражены в 63 научных публикациях автора в объеме 168,6585 п.л., в том числе в 6 монографиях, 1 курсе лекций, 5 учебниках, 3 учебных пособиях; в 48 научных статьях: 1 опубликована в журнале, входящем в международные реферативные базы данных и системы цитирования Scopus, 31 опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, 16 опубликованы в иных изданиях.

Положения диссертации докладывались и обсуждались в ходе научно-представительских мероприятий (форумов, конференций, круглых столов и т.п.), проведенных с 2006 г. по 2025 г.: в Институте государства и права Российской академии наук, Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургском государственном университете, Самарском национальном исследовательском университете им. академика С.П. Королева, Томском государственном университете (национальном исследовательском университете), Южно-Уральском государственном университете (национальном исследовательском университете), Кубанском государственном университете, Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина, Уральском государственном юридическом университете им. В.Ф. Яковлева, Российском государственном университете правосудия им. В.М. Лебедева, Всероссийском государственном университете юстиции (РПА Минюста России), Академии управления МВД России, Уральском юридическом институте МВД России, Верховном Суде Республики Абхазия и других научных, образовательных организациях и судебных органах.

Результаты диссертационного исследования апробировались с 2006 г. по 2025 г. в различных формах:

– в ходе проведения лекционных и практических занятий в Южно-Уральском государственном университете (национальном исследовательском университете), Уральском филиале Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева;

– в процессе обсуждения на заседаниях кафедр уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы; судебной и правоохранительной деятельности; уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Юридического института Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета);

– в процессе дискуссий с представителями судейского корпуса, органов прокуратуры, предварительного следствия, адвокатского сообщества, возникающих в ходе практических и методических семинаров, открытых лекций и других подобных мероприятий, предполагающих взаимодействие ученых и практических работников.

Выводы и положения диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), Кубанского государственного университета, Уфимского университета науки и технологий. Основные результаты диссертационного исследования были рассмотрены на заседании Президиума Верховного Суда Республики Абхазия, а также используются в правоприменительной практике судебных органов, прокуратуры и адвокатуры.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих в себя восемнадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников, семи приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и исследуется степень разработанности темы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, раскрывается методология, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы исследования, его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается достоверность результатов, итоговых выводов исследования, характеризуется теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования и структуре работы.

В первой главе «Концептуальные основы интегративной модели производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции» исследуются уголовно-процессуальная форма интегративной модели (§1.1), уголовно-процессуальные правоотношения в интегративной модели (§1.2), уголовно-процессуальная структура интегративной модели (§1.3), универсальность интегративной модели (§1.4).

В первом параграфе первой главы «Уголовно-процессуальная форма интегративной модели» установлено, что процессуальная форма детерминирована не сменой политических режимов, а глубинными ценностными ориентирами общества. Переход от обвинительного к розыскному процессу стал следствием укрепления государственности (ценности порядка и власти), тогда как либерально-демократические реформы возвели в абсолют состязательность как ценность автономии личности.

На основе философско-правовых концепций (Н.Н. Алексеев, М. Вебер, П.А. Сорокин) и современных аксиологических моделей установлено, что ценности являются фундаментальными регуляторами общественных отношений. Особое значение приобретает теория спиральной динамики (К. Грейвз, Д. Бек, К. Кован), позволяющая проследить эволюцию правопорядка сквозь призму сменяющих друг друга ценностно-мировоззренческих комплексов. Ее основное достоинство – ценностно-стратифицированный подход, где каждой стадии развития общества соответствует своя иерархия ценностей, а право интерпретируется как отражение доминирующего типа сознания. Интеграция идей об иерархии ценностей общества с методологией спиральной динамики его развития приводит к выводам: во-первых, фундаментальную основу судебной власти образуют национальные ценности (справедливость, соборность, державность, духовность, патернализм, стремление к истине); во-вторых, новый виток преобразований требует учета современных процессуальных императивов (публичность, состязательность и равенство прав сторон, защита прав личности, эффективность и качество правосудия), которые содержательно наполняют производство, не упраздняя традиционного фундамента.

Доказано, что существующая модель производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции, будучи продуктом либерально-демократического контекста начала 2000-х годов, объективно не рефлексивует произошедшие системные трансформации: 1) изменение социального запроса в сторону приоритета национальных ценностей; 2) необходимость учета современных процессуальных императивов; 3) усиление роли государства как гаранта защищенности личности; 4) новую конституционную модель публичной власти; 5) цифровые инновации.

Обоснована необходимость преодоления дихотомии инквизиционность – состязательность через разработку интегративной модели на основе ценностно-стратифицированного подхода. Модель предполагает диалектическое единство и процессуальный баланс национальных ценностных приоритетов и взаимозависимых начал: 1) публичность как нормативно-властное основание, обеспечивающее системную целостность через интеграцию активной роли суда, функций обвинения и защиты; 2) состязательность как содержательный механизм, формирующий вербально-коммуникационную конструкцию процесса; 3) субстантивное равенство прав сторон, операционализируемое через функциональную иерархию судебного внимания, где активность суда компенсационно усиливается для преодоления доказательственных дефицитов и достижения общей цели – вынесения законного, обоснованного, мотивированного и справедливого решения.

Введено положение о рефлексивности модели, которая должна адаптироваться к трансформациям в государственной политике, социальном запросе и к цифровым инновациям. Технологическое воплощение модели обеспечивается через интеграцию цифровизации и аналитических комплексов на основе искусственного интеллекта, что позволяет оптимизировать установление фактических обстоятельств уголовного дела. Уголовно-процессуальная форма является центром внимания производства в суде первой инстанции, где публичность, состязательность и равенство прав сторон образуют формообразующие принципы. Их диалектическое единство направлено на легитимацию уголовно-правового спора и восстановление ценностного баланса через установление действительных обстоятельств уголовного дела и постановление законного, обоснованного, мотивированного и справедливого решения.

Во втором параграфе первой главы «Уголовно-процессуальные правоотношения в интегративной модели» установлено, что правоотношения в производстве по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции функционируют как система, материализующая три ценностных уровня: 1) проявление публичного порядка через императивную природу суда и формализацию процедуры; 2) реализация состязательной эффективности через диспозитивность и активность сторон; 3) обеспечение субстантивного равенства прав сторон компенсаторной кросс-функцией суда.

Форма и содержание правоотношений детерминированы доминирующим ценностным комплексом государственной политики в сфере уголовного правосудия на

конкретном историческом этапе. На современном этапе правоотношения стремятся к системообразующему характеру, predeterminedенному диалектическим единством публичности, состязательности и субстантивного равенства прав сторон. Введено положение о дуалистичности объекта данных правоотношений: 1) основной (материально-правовой) компонент – установление истинных обстоятельств уголовного дела, определение виновности и назначение наказания; 2) процессуально-результативный компонент – достижение промежуточных результатов в каждой части производства.

Обосновано, что принцип состязательности и равенства прав сторон опосредует производную от уголовно-процессуальных функций структуру прав и обязанностей участников. Выявлена функциональная иерархия субъектов: 1) суд как центральный властный субъект с активной арбитражной кросс-функцией; 2) стороны (обвинение и защита) как обязательные субъекты публично-состязательного взаимодействия; 3) содействующие субъекты (эксперт, специалист, свидетель, переводчик) как факультативные участники. Иерархия отражает ценностный переход от жесткой императивной конструкции к ценностно-стратифицированной системе с элементами диспозитивности и компенсаторного равенства. Данная классификация обладает значительной эвристической ценностью. Так, структурно-функционально она раскрывает уголовный процесс как целостную систему, где роль каждого субъекта детерминирована целью правосудия, позволяет четко дифференцировать процессуальные функции (обвинения, защиты, разрешения дела, содействия) и устанавливает иерархию участников, объективно вытекающую из публичной природы судопроизводства. На организационно-оптимизационном уровне она обеспечивает эффективность судебного разбирательства, позволяя суду точно определять обязательный круг участников, рационально привлекать факультативных лиц, предотвращать смешение процессуальных ролей и достигать процессуальной экономии, сосредотачиваясь на обеспечении прав тех субъектов, без которых невозможно справедливое разрешение дела по существу.

Содержанию правоотношений присущи нелинейность и адаптивность. При возвращении к предшествующим частям производства правоотношения сохраняют свою идентичность, но их содержание трансформируется, что predeterminedляет их динамическую темпоральность и обратимость.

Особенности правоотношений (динамичность, дуалистичность объекта, функциональная иерархия субъектов) детерминируют активную роль суда, воплощающего потребность общества в законном и справедливом правосудии. Сформулированы правила субординации судебного внимания: приоритет активности суда определяется объективными критериями процессуальной слабости стороны или доказательственного дефицита, требующего компенсации для установления истины. Предложенная модель трансформирует суд из пассивного арбитра в активного гаранта справедливости, сохраняя публично-состязательную природу производства.

В третьем параграфе первой главы «Уголовно-процессуальная структура интегративной модели» установлено, что господствующий в доктрине подход,

отождествляющий стадию рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу лишь с судебным разбирательством, неприемлемо сужает ее смысл. Фактически это сложное судебное производство, эволюционировавшее в целостную систему, в котором иерархия начал (публичность – состязательность – равенство) отражает ценностную динамику (законность – эффективность – справедливость). Таким образом, правовая природа производства в суде первой инстанции предопределяется уголовно-процессуальной функцией суда в судебном производстве – рассмотрением и разрешением уголовно-правового спора по существу. Данный функциональный подход отражает эволюцию от ценностно-нейтральной формальности к сложной системе, в которой иерархия процессуальных начал: публичность – состязательность – равенство – соответствует ценностным уровням спиральной динамики: от порядка через эффективность к справедливости.

В этой связи обосновано, что данная стадия обладает всеми признаками процессуальной автономии: особой целью, собственными задачами, уголовно-процессуальной формой, динамическими правоотношениями с дуалистичным объектом и функциональной иерархией субъектов, итоговым актом – приговором. Установлено, что корректное наименование «производство по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции» адекватно отражает системную природу и самостоятельный статус этой ключевой стадии уголовного процесса.

Сформулировано и обосновано, что целью производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции является установление действительных (истинных) обстоятельств уголовного дела как основы для вынесения справедливого судебного решения, выполняющего охранительно-восстановительную функцию. Установление истины выступает как аксиологический императив, интегрирующий законность с эффективным познанием и восстановительной справедливостью, задавая рамки реализации процессуального механизма интегративной модели. Производные от цели производства его задачи конкретизируют деятельность суда, сторон, иных участников посредством создания организационно-правовых условий, наполняя содержанием процессуальный механизм реализации производства.

Обосновано, что в структуру механизма производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции не входят общий порядок подготовки к судебному заседанию и предварительное слушание, образующие отдельную контрольно-проверочную стадию уголовного процесса, тогда как последнее слово подсудимого является самостоятельной частью производства, наряду с подготовительной частью, судебным следствием, прениями и репликами сторон, постановлением приговора. Структура процессуального механизма реализации производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции раскрывается как ценностно-стратифицированная система, синтезирующая императивы законности и стабильности, эффективности и состязательности, равенства прав сторон и справедливости.

В четвертом параграфе первой главы «Универсальность интегративной модели» установлено, что производство по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции обладает системой устойчивых, инвариантных признаков (целевая направленность на разрешение уголовно-правового спора, функциональная структура с разделением ролей, публично-состязательная природа, стадийность, гарантии), которые образуют его универсальную модель. Данная модель обладает внутренней пластичностью, так как в зависимости от доминирующих ценностных ориентиров государства она порождает специализированные (дифференцированные) процессуальные формы, адресно настраивающиеся под конкретные ценностные задачи, а также выступает системообразующим ядром для иных судебных стадий. Универсальность модели подтверждается многообразием ее модификаций в рамках суда первой инстанции, включая особые порядки (гл. 40 и 40.1 УПК РФ), производство у мирового судьи, суд присяжных, а также специализированные производства по делам несовершеннолетних, о применении принудительных мер медицинского характера, о назначении судебного штрафа и в отношении отдельных категорий лиц, каждая из которых сохраняет инвариантные признаки при вариативности механизма их реализации.

Выявлено, что совокупность условий, детерминирующих выбор процессуальной формы, представляет собой систему адаптированных производств с особыми условиями. Дифференциация производств в суде первой инстанции – не техническое упрощение или усложнение процедуры, а отражение эволюции ценностных систем. Каждая специализированная форма материализует доминирующий комплекс ценностей, который законодатель признает приоритетным для разрешения конкретного уголовного дела. Система обязательных условий, лежащая в основе каждого дифференцированного производства, является ключом к пониманию ценностного выбора законодателя. Анализ условий особых порядков (гл. 40 и 40.1 УПК РФ) показывает, что они отражают переход к доминированию ценностей процессуальной экономии и эффективного достижения результата. В производствах у мирового судьи и по делам несовершеннолетних приоритет смещается в сторону восстановительной справедливости и гуманизма, а в производстве с участием присяжных заседателей – к легитимации правосудия через общественное правосознание. В производствах о применении принудительных мер медицинского характера и о назначении судебного штрафа законодатель синтезирует охранительные и восстановительные ценности, трансформируя классическое обвинение в «параобвинительный тезис» или заменяя наказание компромиссным финансовым взысканием. Совокупность этих условий формирует логику, при которой специальные процедуры служат инструментом реализации доминирующих ценностных императивов в рамках единой интегративной модели.

Обосновано, что выявленные в производстве по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции закономерности (функциональная детерминация прав и обязанностей, разграничение общей и специальной компе-

тенции, динамическая темпоральность правоотношений) имеют общепроцессуальное значение. Это подтверждается тем, что даже в наиболее специфичных производствах (например, с участием присяжных или при применении принудительных мер медицинского характера) сохраняются структура судебного разбирательства, состязательная природа и целевая направленность на разрешение спора по существу, что исключает их сведение к архаичным моделям или квазисудебным процедурам. Понятийный аппарат и критерии, разработанные в рамках интегративной модели, применимы к анализу апелляционного, кассационного и надзорного производств, где сохраняются те же базовые элементы (разрешение правового спора, функциональное разделение участников, баланс ценностных приоритетов). Установлено, что дифференциация процессуальной формы выступает не самоцелью, а механизмом инкорпорации в процедуру определенных ценностных императивов (порядка, эффективности, равенства, гуманизма), что позволяет рассматривать интегративную модель как универсальную теоретическую конструкцию, инструменты которой применимы в иных судебных стадиях.

Во второй главе «Содержательное ядро принципов интегративной модели производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции» исследованы баланс формообразующих принципов публичности, состязательности и равенства прав сторон как условие установления объективной истины (§2.1), императивность принципов гласности и справедливости в укреплении социального доверия к правосудию (§2.2), инструментальность принципа разумного срока судопроизводства в управлении качеством правосудия (§2.3).

В первом параграфе второй главы «Баланс формообразующих принципов публичности, состязательности и равенства прав сторон как условие установления объективной истины» установлено, что уголовно-процессуальная форма на современном этапе детерминирована ценностно-стратифицированным социальным запросом, ориентированным на баланс между защитой личности и охраной публичных ценностей и представляющим собой ценностно-стратифицированный императив усиления гарантирующей защиту личности функции государства, исходящий от общества и требующий создания надёжных гарантий защищённости личности от незаконного обвинения, а также эффективной охраны публичных ценностей.

Установлено, что уникальная природа правоотношений в суде первой инстанции, синтезирующая властное начало суда и противоборство сторон и отражающая эволюцию уголовного процесса в сторону модели, комбинирующей властное начало (публичность) с гарантиями справедливого и равного судебного производства (состязательность и равенство прав сторон), детерминирует системное взаимодействие принципов публичности, состязательности и равенства прав сторон. Их взаимосвязь носит характер диалектического взаимоограничения, при котором публичность как системообразующее начало задает властные рамки, внутри которых состязательность выполняет инструментальную функцию поиска истины, а равенство прав сторон выступает корректирующим и легитимирующим элементом, при котором пуб-

личность определяет публично-правовые границы реализации диспозитивного начала, составляющего суть состязательности, а равенство прав сторон выступает в качестве механизма, обеспечивающего реальность состязания в условиях доминирующей публичности. Императивная обязанность суда самостоятельно исследовать доказательства по уголовному делу возникает как необходимость установления объективной истины, не зависящей от усмотрения сторон. Такая компенсаторная активность суда реализуется с целью эффективной охраны публичного правопорядка как высшей ценности и направлена на достижение справедливого разрешения уголовного дела в рамках публично-властной природы правосудия.

Социальный запрос на современном этапе материализуется в диалектике принципов, где публичность обеспечивает ценность системного правопорядка, состязательность – процессуальную эффективность, а равенство прав сторон – гуманистическую справедливость, что отражает ценностно-стратифицированную конструкцию процессуальной формы, в которой каждый из принципов закрепляет соответствующий ценностный приоритет.

Сравнительный анализ реализации сторонами своих функций показал их объективную асимметрию, что в условиях публично-состязательной модели предопределяет необходимость управляемой состязательности, детерминирующей необходимость компенсаторной активности суда и верифицируемой трехмерной критериальной системы баланса публичности и состязательности: 1) процессуальный критерий в своей основе имеет беспристрастность суда; 2) функциональный критерий опирается на реальное равенство процессуальных возможностей сторон; 3) результативный критерий основан на социальной и юридической легитимности итогового судебного решения. Данная критериальная система баланса позволяет суду определить меру необходимой компенсаторной активности, не нарушающей состязательной природы процесса, но гарантирующей реализацию публичного интереса и защиту личности.

В качестве законодательной инициативы предложено закрепить в УПК РФ нормы, определяющие принципы публичности (ст. 6.1), состязательности и равенства прав сторон (ст. 15) и их баланс (ст. 15.1).

Во втором параграфе второй главы «Императивность принципов гласности и справедливости в укреплении социального доверия к правосудию» установлено, что законодательное понимание гласности и справедливости носит фрагментарный характер и не отражает их сущность и ценностную значимость. Выявлено, что гласность обеспечивает внешний контроль правосудия, а справедливость выступает как его высший аксиологический ориентир. Обоснована необходимость переосмысления гласности и справедливости как суверенных принципов, укрепляющих социальное признание правосудия, поскольку они обладают признаками самостоятельности (нормативность, фундаментальность, невыводимость) и системно взаимосвязаны с публичностью, состязательностью и равенством прав сторон, формируя замкнутую систему гарантий защищенности личности.

Историческая эволюция гласности демонстрирует устойчивую траекторию ее признания в качестве фундаментальной ценности правосудия, впервые нормативно закрепленной в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. В доктрине сформировалось понимание дуалистической природы гласности, сочетающей обеспечение состязательности и легитимацию судебных решений. Советский период сохранил преемственность в понимании гласности. Современный этап характеризуется концептуализацией гласности как формы общественного контроля и расширением ее содержания под влиянием цифровой трансформации, что требует законодательного закрепления удаленного доступа к протоколам, видео-конференц-связи и онлайн-трансляциям. Предложена концепция безопасной цифровой инфраструктуры гласности, включающая в себя свободный оборот достоверной информации о судебной деятельности; защиту личных данных; доступность судебной практики; формирование доверия к судебной системе.

Научная дискуссия о справедливости демонстрирует дихотомию подходов от признания ее фундаментальным принципом до отрицания нормативной самостоятельности. Законодатель закрепил справедливость как свойство приговора (ст. 297 УПК РФ) и элемент апелляционной проверки. Установлено, что понятие «искажение сути правосудия», закрепленное ч. 1 ст. 401.6 УПК РФ, имплицитно содержит справедливость как критерий кассационного пересмотра. Обосновано, что диалектическая природа справедливости в суде первой инстанции раскрывается через дуализм процессуальной и материальной составляющих. Процессуальная справедливость гарантирует соблюдение прав и процедур; материальная – требует установления объективной истины и соразмерного наказания. Справедливость функционирует как неотъемлемое качество, пронизывающее всю деятельность суда, и одновременно как комплексный принцип, синтезирующий требования к итоговому решению. Установлено, что подходы к справедливости классифицируются как формально-догматические, аксиологические и восстановительные, а ее обеспечение зависит от способности суда к ценностно-ориентированной интерпретации права. В связи с этим разработана двухуровневая критериальная система оценки справедливости (процессуальный и социально-аксиологический критерии), закрепляющая за ней статус ключевой ценностной категории правосудия. Применение данных критериев позволяет верифицировать социальное взаимодействие между судебной властью и обществом, основанное на ожидании ценностно-адекватного результата. Установлено, что оценка справедливости через единство законности и социальной приемлемости становится механизмом легитимации судебной власти.

Аргументирована необходимость закрепления в УПК РФ норм, определяющих гласность (ст. 15.2) и справедливость (ст. 7.1) как самостоятельные принципы, обеспечивающие укрепление социального доверия к правосудию.

В третьем параграфе второй главы «Инструментальность принципа разумного срока судопроизводства в управлении качеством правосудия» установлено, что в производстве по рассмотрению и разрешению уголовных дел по суще-

ству в суде первой инстанции темпоральное регулирование носит дуалистический характер, сочетая императивные сроки и оценочную категорию разумного срока судопроизводства. С позиции ценностно-стратифицированного подхода императивные сроки материализуют потребность в системном порядке и стабильности, а разумный срок выступает инструментом обеспечения процессуальной эффективности и гуманистической справедливости, реализуя конституционную гарантию своевременного правосудия.

Законодательное закрепление принципа разумного срока судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ) и введение компенсационного механизма за его нарушение стали следствием имплементации в национальное законодательство международных стандартов правосудия. Обоснована двойственная публично-правовая и гражданско-правовая природа компенсаторного механизма. Обосновано, что отсутствие императивной фиксации срока рассмотрения уголовного дела по существу в суде первой инстанции в сочетании с оценочной природой «разумного срока судопроизводства» порождает правовую неопределенность. В связи с этим необходима целостная система критериев оценки разумных сроков рассмотрения и разрешения уголовных дел по существу.

На основе анализа судебной практики по вопросам компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства детализирована система критериев, закрепленных в ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ. Во-первых, правовая и фактическая сложность уголовного дела зависит от категории преступления, объема работы судьи, гносеологических трудностей. Выявлены эмпирические признаки сложности (многотомность, многоэпизодность, большое число участников), обосновывающие дифференцированный подход к установлению нарушения срока судопроизводства. Во-вторых, поведение участников судопроизводства, раскрывающее противоречие между индивидуальной диспозитивностью и коллективной эффективностью, выражается в злоупотреблении процессуальными правами (заявлении необоснованных отводов, многочисленных ходатайств, опоздание или неявка), что закономерно приводит к неоправданным задержкам и нарушению права на рассмотрение дела в разумный срок. Предложены стимулирующие и санкционирующие меры, предотвращающие затягивание судебного производства, а также рекомендовано расширение использования информационно-коммуникативных технологий, способствующих его ускорению. В-третьих, обосновано, что достаточность действий суда должна оцениваться как завершенность познания и полнота использования полномочий, а эффективность – как качественная результативность производства по уголовному делу.

Предложена концепция комплексной системы управления судебным временем, интегрирующая процессуальные и организационные меры, с переходом от оценки нарушений к их предвидению и предотвращению. Процессуальные меры (формальные сроки, классификация сложности уголовного дела) обеспечивают системную определенность и эффективность, а организационные меры (стимулы, санкции, информационно-коммуникативные технологии, аналитика с помощью

ИИ) направлены на соблюдение порядка, гуманизацию процедуры и достижение социально приемлемой справедливости. Данный синтез трансформирует принцип разумного срока судопроизводства из абстрактной оценочной категории в рабочий инструмент процессуальной дисциплины и правовой определенности при рассмотрении уголовных дел по существу в суде первой инстанции, превращая его в действенный национальный механизм эффективности правосудия. Сформулировано предложение о введении должности «судебный ИИ-управляющий» с бинарной компетенцией, включающей в себя стратегическое управление процессуальными сроками на основе аналитики больших данных с помощью технологий искусственного интеллекта.

В третьей главе «Организационно-правовые условия интегративной модели производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции» проведена систематизация организационно-правовых условий (§3.1), исследованы организационно-правовые условия процессуальных параметров (§3.2), коммуникативно-познавательные организационно-правовые условия (§3.3), организационно-правовое условие предметных и деятельностных пределов (§3.4), организационно-правовые условия функциональной дифференциации участников (§3.5), организационно-правовые условия движения уголовного дела (§3.6).

В первом параграфе третьей главы «Систематизация организационно-правовых условий» установлено, что предпосылкой определения нормативного режима интегративной модели является доктринальная систематизация ее организационно-правовых условий, определяющая логику их взаимодействия с принципами.

Установлено, что в доктрине уголовного процесса отсутствует единство взглядов на классификацию и сущность организационно-правовых условий. Обобщение точек зрения позволило выделить ключевые позиции: 1) рассмотрение условий как производных от правовой организации процесса; 2) придание одним условиям большего значения в конкретных частях производства; 3) трактовка условий как второстепенных «придатков» к принципам; 4) признание недостаточности имеющихся условий и предложения по дополнению перечня. При этом современные дискуссии концентрируются на эволюции гласности в самостоятельный принцип-гарантию общественного контроля, модернизации непосредственности и устности под влиянием цифровых технологий, а также на расширении перечня за счёт правил о приостановлении, прекращении дела и мерах воздействия на нарушителей регламента.

Сформулировано определение организационно-правовых условий как совокупности императивных требований, описывающих нормативно заданную процессуальную среду производства по уголовному делу, детерминирующих деятельность суда, сторон и содействующих участников. Выявлено, что системный каркас условий создает стабильную среду для реализации инструментов эффективного познания, направленных на достижение гуманистического идеала справедливого разрешения уголовного дела по существу. Обосновано, что организационно-правовые условия выступают как инструментарий реализации интегративной модели, произ-

водный от содержательного ядра ее принципов (публичность, состязательность и равенство прав сторон, гласность, справедливость, разумный срок судопроизводства) и обеспечивают трансляцию ценностных императивов в процедурную реальность, приводя действительность в соответствие с идеальными требованиями.

Выявлены две взаимосвязанные функции условий: 1) гарантийно-легитимирующая (обеспечение законности) через нормативную регламентацию параметров производства, процедуры и функций участников; 2) процедурно-упорядочивающая (создание предсказуемой процессуальной среды), в которой стороны могут эффективно реализовывать свои права и обязанности. Разработана пятичленная функционально-целевая их классификация, раскрывающая производство в суде первой инстанции как системный, многоуровневый нормативный комплекс, интегрирующий статичные и динамические элементы: структурно-институциональную определенность (подсудность, место, время, состав суда, срок); функционально-коммуникативную среду судебного познания (непосредственность, устность, фиксация, использование ИКТ и ТИИ); четкие процессуальные границы; функциональное распределение ролей участников; динамическую процессуальную логику (отложение, приостановление, прекращение). Данная классификация представляет организационно-правовые условия как единый взаимосвязанный нормативный режим, формирующий сбалансированный процессуальный порядок и гарантирующий стабильность и предсказуемость процедуры, одновременно обеспечивая ее гибкость и адаптивность в рамках интегративной модели, что позволяет рассматривать их не как статичный набор формальных требований, а как динамическую систему, адаптирующую классические принципы к вызовам современности и формирующую новый нормативный режим справедливого и эффективного правосудия.

Во втором параграфе третьей главы «Организационно-правовые условия процессуальных параметров» установлено, что комплекс организационно-правовых условий (подсудность, место, срок, состав суда) формирует императивную пространственно-временную и институциональную структуру производства в суде первой инстанции. Данные условия выступают как процессуальные параметры, создающие жесткие, заранее установленные рамки, в пределах которых реализуется гибкая процедура судебного производства, а их неизменность обеспечивает стабильность, предсказуемость и легитимность всего последующего движения уголовного дела. Вместе с тем они формируют императивный, но внутренне противоречивый каркас производства, что требует применения ценностно-стратифицированного подхода для гармонизации технико-процедурных и аксиологических характеристик.

Обосновано, что подсудность – это отнесение уголовного дела к компетенции строго определенного суда на основе территориальных и звеньевых критериев. Подсудность выступает нормативной формой реализации принципа осуществления правосудия только судом, представляя собой единство технико-процедурного компонента (алгоритмы распределения дел) и аксиологического содержания, выражающего ценностный ориентир на рассмотрение дела компетентным и законным составом суда. Ее правильное определение гарантирует не только процессуальную

точность, но и соответствие социальному запросу на легитимное правосудие. Ее реализация проходит через двухуровневый механизм: внешнее регулирование (место производства) и внутреннее (состав суда). Место производства – территориальная юрисдикция, детерминированная местом расследования и утверждения обвинительного заключения. Состав суда – нормативно установленное количество судей, обусловленное их квалификацией, необходимой и достаточной для рассмотрения уголовного дела в установленный срок с учетом его сложности.

Выявлено, что действующее регулирование состава суда излишне формализовано (связь с категорией преступления) и игнорирует аксиологический запрос на процессуальную адекватность и участие народа в отправлении правосудия. Такая формализация не учитывает фактическую и юридическую сложность конкретного дела, что противоречит цели обеспечения профессиональной и объективной оценки, а также не обеспечивает в полной мере реализацию принципа доступности правосудия. Ценностно-стратифицированный подход требует увязки состава суда с объективной сложностью уголовного дела и необходимостью привлечения представителей народа в виде народных заседателей. В рамках интегративной модели предлагается переход к критериальной системе определения состава суда на основе объективных параметров сложности уголовного дела (объем, многоэпизодность, количество участников, сложность квалификации), что обеспечит правовую определенность для участников производства, беспристрастность суда, процессуальную адекватность и эффективность производства, сохранив при этом гарантии публичности и состязательности.

Наиболее проблемным звеном является нормативный вакуум в отношении срока производства в суде первой инстанции. Выявлены факторы, приводящие к затягиванию производства, на основе анализа практики присуждения компенсации за нарушение разумного срока. К числу таких факторов относятся организационные проблемы (ресурсные, кадровые) и процессуальные нарушения (неявка участников, некачественное досудебное производство), которые создают среду, в которой процессуальные гарантии своевременности не могут быть реализованы. Нормативный вакуум приводит к девальвации ценностей правовой определенности и справедливости, а компенсация за нарушение разумного срока является последующей реакцией на утраченную ценность, но не заменяет своевременного регулирования. Сделан вывод о необходимости установления дифференцированных нормативных сроков рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу, согласованных с его сложностью и сроками давности. Определено, что срок – темпорально сбалансированный период, необходимый для установления истинных обстоятельств уголовного дела, началом которого является дата первого судебного заседания, составляющий 3 месяца с возможностью дифференцированного продления (до 6, 12 месяцев и далее ежемесячно) при наличии судебного обоснования его правовой и фактической сложности. Предлагаемый дифференцированный подход к продлению срока должен быть основан на объективных критериях правовой и фактической сложности, что позволит синхронизировать процессуальные сроки с материально-

правовыми гарантиями, в частности со сроками давности, и обеспечит соразмерность судебной процедуры характеру дела. Установлено, что критериями правовой сложности уголовного дела являются его категория и природа уголовно-правового спора, а критериями его фактической сложности – объективный объем судебной работы и гносеологические трудности познания обстоятельств уголовного дела.

В третьем параграфе третьей главы «Коммуникативно-познавательные организационно-правовые условия» установлено, что современное производство в суде первой инстанции реализуется в рамках динамической системы познания, в которой традиционные условия непосредственности и устности интегрируются с информационно-коммуникационными инструментами, формируя коммуникативно-познавательную модель, трансформирующую способы сбора, фиксации, передачи и оценки доказательств в соответствии с запросом на цифровизацию правосудия, сохраняя приоритет установления истины и защиты прав участников.

Выявлено, что непосредственность и устность выполняют системообразующую функцию, создавая «поле достоверности» для реализации презумпции невиновности. Их синтез с цифровыми инструментами формирует объективность за счет технологической оснащенности судебной системы. Инновации воздействуют не только на инструментальный уровень, но и на аксиологические основы правосудия – достоверность и справедливость судебных решений, а также доверие к правосудию.

Обосновано, что в фиксации хода производства посредством протокол судебного заседания выполняет удостоверительную функцию. Поэтому его эволюция от бумажного носителя к аудио- и видео записи демонстрирует конфликт ценностных уровней, поскольку на техническом уровне цифровая фиксация обеспечивает точность и полноту, а на аксиологическом – порождает проблемы, связанные с доступом к цифровым носителям информации. Предложено оснастить места содержания под стражей техническими устройствами для ознакомления с аудио- или видео протоколом судебного заседания.

Выявлено, что ИКТ и ТИИ перестают быть вспомогательным инструментарием, становясь структурным элементом организационно-правовых условий производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу. Однако их использование регламентировано фрагментарно, а интеграция ИИ остается вне правового поля. Установлено, что перспективные направления использования ИИ включают в себя аналитические программные комплексы трех категорий: для судов (выявление противоречий в правоприменительной деятельности в целях обеспечения ее единообразия); для сторон (дистанционное участие в судебном заседании в целях оптимизации сроков производства по уголовному делу); для судей (анализ больших объемов информации и подготовка проектов судебных решений в целях повышения качества и эффективности рассмотрения и разрешения уголовных дел по существу).

Сравнительный анализ интеллекта судьи и ИИ выявил их фундаментальные различия. Судья обладает эксклюзивными компетенциями (контекстуальная мудрость, эмпатия, этическая ответственность), ИИ превосходит его в обработке данных

и рутинных операциях. Выведена формула их синергии, которая легла в основу разработки концепции управляемого взаимодействия судьи и ИИ как «когнитивного помощника». Предложена система этических принципов и правовых норм, регламентирующих использование ИИ судьей исключительно как вспомогательного средства с прямым запретом на подмену судьейского усмотрения.

В четвертом параграфе третьей главы «Организационно-правовое условие предметных и деятельностных пределов» установлено, что границы исследования доказательств выступают как необходимое условие установления объективной истины.

Установлено, что пассивная роль суда в доказывании при возвращении уголовного дела прокурору, при отказе от обвинения государственного обвинителя вступает в противоречие с публично-состязательным характером производства. Предложен подход, трансформирующий суд в орган правосудия, где его процессуальная активность становится системообразующим элементом интегративной модели, обеспечивающим баланс между функциональными ограничениями и итоговой целью – вынесением законного, обоснованного, мотивированного и справедливого решения.

Во-первых, обоснована необходимость наделения суда правом по собственной инициативе вызывать и допрашивать свидетелей, истребовать доказательства. Это позволяет преодолевать доказательственные дефициты, исследуя вновь выявленные обстоятельства при безусловном обеспечении права на защиту. Во-вторых, жесткий формализм, ограничивающий самостоятельное устранение судом препятствий для рассмотрения уголовного дела, вызывает коллизию в регулировании разумных сроков. Суд способен в рамках судебного производства назначить недостающие экспертизы, установить по согласованию с экспертом реальный срок их проведения, а также определить срок для ознакомления обвиняемого с новыми доказательствами, не возвращая уголовное дело прокурору. При выявлении неустранимых препятствий мера активности суда реализуется через право давать прокурору мотивированные рекомендации по способам их устранения в установленный срок. При таком подходе возвращение уголовного дела прокурору приобретает исключительный характер, трансформируясь в инструмент целевого процессуального управления. В-третьих, ограничением активности суда выступает его обязанность прекратить уголовное дело при отказе государственного обвинителя от обвинения. Обоснована необходимость предоставления суду права выбора – постановить оправдательный приговор либо прекратить уголовное дело, реализуя гарантийную функцию в достижении объективной истины. При этом указание в решении на мнение потерпевшего при отказе государственного обвинителя от обвинения и право суда продолжить производство и рассмотреть гражданский иск, если он заявлен в уголовном деле, обеспечивает потерпевшему реальную возможность самостоятельно поддерживать обвинение и добиваться возмещения вреда, что в полной мере соответствует конституционному принципу доступности правосудия и восстановления социальной справедливости.

Интегративная модель получает завершенность благодаря введению компенсаторной функции суда, выражающейся в его процессуальной инициативе по устранению

доказательственных дефицитов, где мера активности суда обратно пропорциональна процессуальным возможностям и усмотрительной активности сторон. Данная функция является не отступлением от состязательности, а ее высшим проявлением, гарантирующим реализацию системообразующей ценности – справедливого правосудия. Определение «необходимой и достаточной» меры активности суда возможно лишь через постоянное взвешивание и соподчинение ценностей правовой определенности, состязательности, эффективности и, как конечной цели, – справедливости судебного решения.

В пятом параграфе третьей главы «Организационно-правовые условия функциональной дифференциации участников» установлено, что основой процессуального баланса выступает согласованность их формальных правомочий и ценностных целей, объединенных их профессиональным усмотрением.

В доктрине усмотрение понимается как интеллектуально-волевая деятельность субъекта правоприменения, связанная с выбором легитимного решения в пределах, установленных законом. В производстве суда первой инстанции усмотрение приобретает ключевое значение, трансформируя абстрактные предписания в конкретное решение. Интегративная модель исходит из публично-состязательной формы, где усмотрение выступает как инструмент реализации дискреционных правомочий, обеспечивающий равновесие между публичным интересом и состязательностью.

Поскольку усмотрение имманентно присуще всем профессиональным участникам производства по уголовному делу, на основе выявленных доктринальных точек зрения и лингвистического частотного анализа норм УПК РФ сформулированы положения, раскрывающие природу и механизмы реализации профессионального усмотрения в рамках ценностно-стратифицированного подхода. Судейское усмотрение предстает как механизм синтеза технического (выбор процессуальных действий) и аксиологического (детерминация иерархией ценностей) уровней. Введение понятия «профессиональное усмотрение государственного обвинителя» как публично-обвинительного усмотрения, предполагающего ценностно-обоснованную позицию с учетом мнения потерпевшего и допускающего несогласие с вышестоящим руководителем, устраняет функциональный дуализм в процессуальном статусе государственного обвинителя, порождающий ценностный конфликт. Профессиональное усмотрение защитника, выраженное в согласованной с подсудимым позиции, допускающей диссонанс с другими защитниками, характеризуется его правом реализовывать все не запрещенные законом средства и способы защиты.

Сформулирована система условий реализации уголовно-процессуальных функций профессиональными участниками в интегративной модели, образующая баланс сдержек и противовесов: 1) дискреционная функция суда; 2) профессионально-усмотрительная функция обвинителя; 3) профессионально-усмотрительная автономия защитника. Установлено, что согласованная посредством кросс-функции суда реализация этих функций формирует механизм процессуального диалога. Динамический баланс состязательности и равенства прав сторон в интегративной модели обеспечивается взаимодействием различных типов профессио-

нального усмотрения – от гарантийно-арбитражного (суд) и публично-обвинительного (государственный обвинитель) до правозащитного (защитник). Этот механизм позволяет преодолевать коллизии между формальными пределами производства и материальной обязанностью суда обеспечить защиту прав участников. Понимание усмотрения как распределенного, но иерархически организованного феномена позволило критически оценить действующее регулирование и обосновать необходимость расширения дискреционных полномочий суда для реализации его активной функции в условиях процессуальных дисбалансов.

В шестом параграфе третьей главы «Организационно-правовые условия движения уголовного дела» установлено, что они раскрываются через разграничение технико-процедурного уровня (формальные основания, сроки) и аксиологического уровня (процессуальная экономия, справедливость, правовая определенность), рассогласование которых ведет к коллизиям в правоприменении и свидетельствует о системном дефиците процессуального инструментария суда, требующем конкретизации дискреционных полномочий для предотвращения необоснованного затягивания процесса.

Эмпирический анализ подтвердил, что в качестве системного инструментария управления движением уголовного дела выступает многообразие промежуточных судебных решений. Данные решения, не разрешая дело по существу, выполняют служебно-обеспечительную функцию по отношению к итоговому решению, а факультативные сценарии, реализуемые через институты отложения, приостановления или прекращения уголовного дела, отражают адаптационный потенциал процессуальной формы, позволяя ей гибко реагировать на возникающие препятствия и обеспечивать достижение целей правосудия в изменяющихся условиях. Их оригинальная функционально-целевая классификация, разработанная в рамках интегративной модели, сознательно сфокусирована на роли решения в продвижении уголовного дела к итоговому судебному решению: 1) решения, регулирующие динамику процесса (отложение, приостановление, прекращение); 2) решения, определяющие уголовно-процессуальные функции участников; 3) решения, нормирующие содержание деятельности участников. Доказано, что такая систематизация не только раскрывает управленческую природу судебной власти, но и служит основой для выявления ценностных конфликтов, имплицитно присущих каждому типу решений, а также отражает, как логику управления уголовным делом, так и систему ценностных приоритетов, которыми должен руководствоваться суд при выборе процессуального инструмента. Каждая группа решений служит защите специфической иерархии ценностей, что превращает совокупность процедурных условий в гибкий, но внутренне согласованный механизм реализации дискреционной функции суда.

Выявлены функциональные различия ключевых институтов управления движением уголовного дела: 1) установлено, что отложение выступает инструментом оперативного управления движением уголовного дела, позволяющим устранить временные препятствия рассмотрения его по существу; 2) приостановление – инструментом стратегического управления, блокирующим производство на неопре-

деленный срок ввиду неустранимости препятствий судом и сторонами в данное время. Выявлен общий для них процессуальный риск неконтролируемого затягивания процесса, что обосновывает императив усиления активной, контролирующей роли суда как гаранта разумного срока судопроизводства. Реализация данных институтов возлагает на суд контрольно-гарантийную обязанность по недопущению чрезмерной длительности, требующую от него активной и вдумчивой оценки оснований каждого промежуточного решения, что является практикой ценностно-ориентированного усмотрения, направленного на предотвращение подавления одной фундаментальной ценности другой. Доказано, что прекращение уголовного дела является пресекательным процессуальным актом, который деактуализирует спор без разрешения его по существу, обладая двойственной природой, окончательно завершая конкретное судопроизводство в процессуальном смысле, но не является итоговым решением, разрешающим уголовно-правовой спор по существу. Эта двойственность обуславливает его особое место в системе процедурных инструментов интегративной модели, поскольку вынесение решения о прекращении уголовного дела, основанное на исчезновении юридических оснований для преследования, отражает дискреционную функцию суда и принцип процессуальной экономии, отличаясь от приговора отсутствием оценки виновности и требуя специального процессуального регулирования.

В четвертой главе «Процессуальный механизм реализации интегративной модели производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции» исследованы организационно-подготовительная деятельность суда (§4.1); исследовательская деятельность суда и сторон в судебном следствии (§4.2); доказательственная деятельность сторон в судебных прениях и репликах (§4.3); субъективная легитимация подсудимого в последнем слове (§4.4); оценочная деятельность суда при постановлении приговора (§4.5).

В первом параграфе четвертой главы «Организационно-подготовительная деятельность суда» установлено, что ключевую роль в данной части производства играет дискреционное усмотрение суда, позволяющее адаптировать формальные требования к обстоятельствам конкретного уголовного дела и являющееся не произвольным выбором, а ценностно-ориентированным суждением, направленным на обеспечение приоритета справедливости, беспристрастности и разумного срока судопроизводства. Организационно-подготовительная деятельность представляет собой системообразующий этап процедуры, закладывающий основу для последующей коммуникативно-познавательной деятельности участников. На технико-процедурном уровне эти действия формализованы и заключаются в открытии судебного заседания, проверке явки участников, разъяснении им прав. На аксиологическом уровне каждое из этих действий является основой, гарантирующей фундаментальные ценности судопроизводства: законность, справедливость, равенство прав сторон, уважение человеческого достоинства и процессуальной экономии.

Выявлены и классифицированы в три группы действия подготовительной части. Во-первых, удостоверительные и проверочные действия, где постановление о назначении судебного заседания является ключевым судебным актом, инициирующим производство по рассмотрению и разрешению уголовного дела по существу и сочетающим в себе информативную, обеспечительную и ограничительную функции. При вынесении данного постановления после предварительного слушания его содержание дополняется исключительной функцией – санкционированием допустимой совокупности доказательств, что определяет дальнейшие границы судебного исследования. Установление личности выступает первичным актом процедуры, непосредственно связанным с реализацией права на защиту и носящим двойственный характер, поскольку оно является обязательным формальным условием легитимации процесса, однако его содержание ограничивается целесообразным минимумом, что обеспечивает процессуальную экономию при условии обязательного уведомления сторон о возможности предоставления характеризующих данных. Во-вторых, действия по разъяснению прав, обязанностей и ответственности участникам, системными проблемными точками которых является их оптимизация (устранение терминологического несоответствия в УПК РФ, необходимость взвешенного применения мер ответственности за опоздание или неявку в судебное заседание, дифференциация момента разъяснения прав, обязанностей и ответственности для вспомогательных участников). Институт разъяснения прав с позиции ценностной стратификации является ключевым механизмом трансляции абстрактных правовых ценностей в плоскость конкретного процессуального статуса участника, реализуя ценности равенства прав сторон, доступа к правосудию и уважения человеческого достоинства, преобразуя участников из пассивных объектов процесса в активных субъектов, способных осознанно защищать свои интересы. В-третьих, действия по определению совокупности доказательств и разрешению ходатайств (обращает на себя внимание вывод о том, что заявление и разрешение ходатайств представляют собой баланс состязательности и процессуальной экономии). В рамках ценностно-стратифицированного подхода данные действия представляют собой столкновение и балансировку процессуальных ценностей, поскольку состязательность требует обеспечения широких возможностей для заявлений, тогда как ценность процессуальной экономии требует от суда активного усмотрения для отсева явно необоснованных или тактических ходатайств, явно затягивающих производство. Разрешение этого конфликта в пользу «допуска с последующей проверкой» отражает ценностный приоритет полноты исследования и права на защиту над риском временных затрат.

Во втором параграфе четвертой главы «Исследовательская деятельность суда и сторон в судебном следствии» установлено, что судебное следствие в интегративной модели выступает в качестве ключевого механизма формирования обоснованного коллективного знания сторон и имеет двойственную природу, заключающуюся в совокупности регламентированных действий по исследованию доказательств на

техничко-процессуальном уровне и в деятельности, направленной на установление действительных обстоятельств уголовного дела на аксиологическом уровне. Судебное следствие в интегративной модели выступает как ключевой механизм формирования доказательственной согласованности позиций участников, преобразующий процессуальное состязание в общее знание, служащее основой для правосудного решения, и имеет двойственную природу. На технико-процедурном уровне оно представляет собой совокупность регламентированных действий по исследованию доказательств, а на аксиологическом – направлено на реализацию ценностей истины, справедливости, защиты человеческого достоинства и доверия к правосудию.

Поскольку доказывание – синтетический процесс познания и обоснования, установлено, что связующим звеном между доказательственным и ценностным уровнями являются категории «внутреннее убеждение» и «совесть», требующие четкого понимания для преодоления субъективизма. В судебном следствии процедуры доказывания должны быть понятным и логичным инструментарием, тактический выбор которых подчинен критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности, что обеспечивает формирование легитимной совокупности доказательств. Обосновано, что внутреннее убеждение – сложный феномен, синтезирующий рациональные (профессиональные знания, анализ доказательств) и психологические (эмоции, воля, интуиция) составляющие и выступает как субъективная основа объективного выбора, превращая усмотрение в структурированный правовой институт. Структура судебного следствия является организующим каркасом для познавательного процесса, где исследование доказательств в условиях состязательности позволяет преобразовать конфликтующие позиции в обоснованное внутреннее убеждение суда. При этом совесть как система этико-правовых презумпций (добросовестность, ядро презумпции невиновности, критерий искренности подсудимого) является ценностным регулятором внутреннего убеждения, обеспечивающим нравственную ответственность суда. Сформулировано предложение по дополнению УПК РФ статьей 17.1 «Внутреннее убеждение и совесть», закрепляющей их понятия и обязанность суда мотивировать сформированное внутреннее убеждение. Предлагаемая институционализация категорий «внутреннее убеждение» и «совесть» через итеративный алгоритм и законодательное определение превращает интуитивно-личностные ориентиры в структурированные, транспарентные и верифицируемые элементы профессиональной процедуры, что усиливает легитимность решения.

Установлено, что современной судебной практике присущ дефицит тактической вариативности в виде доминирования оглашения доказательств над непосредственным их исследованием в судебном следствии, что ведет к рассогласованию технического и аксиологического уровней. Разработан семиэтапный итеративный алгоритм оценки доказательств – научно-методологический инструмент, наполняющий смыслом применение категорий «совесть» и «внутреннее убеждение». Он трансформирует интуитивно-психологический акт доказывания в рациональную, воспроизводимую и контролируруемую процедуру, последовательно включая цен-

ностные фильтры (законность, презумпция невиновности, соразмерность, справедливость, гуманизм, добросовестность, разумность, правовая определенность, баланс публичных и частных интересов) в процесс принятия решения. Алгоритм способен служить структурированным методическим регламентом, минимизирующим субъективизм в правоприменительной практике.

В третьем параграфе четвертой главы «Доказательственная деятельность сторон в судебных прениях и репликах» установлено, что в данной части производства наступает кульминационная фаза синтеза аргументов сторон, где их состязательное влияние на формирование внутреннего убеждения судьи достигает максимальной интенсивности.

Обосновано, что прения и реплики являются не только спором о фактах, но и дискуссией о приоритете фундаментальных ценностей правосудия. Предложено унифицировать процессуальный статус подсудимого и потерпевшего в прениях для обеспечения подлинной состязательности и устранить системный дисбаланс, не обеспечивающий потерпевшего безусловным правом участия в прениях.

Установлено, что, поскольку право на участие в прениях и репликах носит фундаментальный, гарантийный характер, а его ограничение искажает структуру состязательной аргументации, организационная деятельность председательствующего является обеспечительным механизмом реализации сторонами своих функций. Выявлено, что закономерности участия сторон в прениях и репликах детерминированы не только различием их функций и распределением бремени доказывания, но и асимметрией коммуникативных стратегий. Для государственного обвинителя характерна стратегия линейного воспроизведения и юридической квалификации доказательств. Сторона защиты реализует контр-аргументационную стратегию, направленную на опровержение доказательственной непротиворечивости обвинения либо переосмысление обстоятельств в пользу подсудимого. Это определяет состязательную природу данной части производства. В связи с этим дискуссионным остается вопрос об обязательности участия профессиональных участников в прениях и репликах. Позиция Верховного Суда РФ трактует отказ участия в прениях государственного обвинителя как невыполнение функции обвинения, а отказ защитника – как невыполнение обязанности по защите. Однако сделан вывод о том, что выступление в прениях и репликах является диспозитивным правом сторон, реализуемым по профессиональному усмотрению в рамках избранной тактики. Это право служит инструментом состязательности, а его использование или тактический отказ отражают стратегический выбор стороны, презюмируя ее добросовестность. Для преодоления дисбалансов, вызванных отказом от участия в прениях и репликах, необходима активная роль суда, реализующего кросс-функцию, заключающуюся в интеграции и процессуальной координации разнородных профессиональных знаний и правовых позиций сторон, обеспечивающую всестороннее, полное и объективное установление обстоятельств уголовного дела, преодолевающую функциональную односторонность участников.

Поскольку достижение логической связности доказательств обеспечивается противоборством речей обвинителя и защитника, имеющим систематизирующе-доказывающий и критико-альтернативный характер соответственно, установлено, что сближению позиций сторон и формированию внутреннего убеждения суда способствуют такие критерии продуктивной деятельности профессиональных участников, как аргументированность, логичность, убедительность, критический анализ, соблюдение регламента и этичность.

В четвертом параграфе четвертой главы «Субъективная легитимация подсудимого в последнем слове» установлено, что последнее слово подсудимого обеспечивает антропоцентричность правосудия и справедливость итогового судебного акта, являясь точкой конвергенции формальной процедуры и ценностного содержания.

Доказано, что право на последнее слово является императивной процессуальной гарантией. Эмпирическим путем выявлены систематические нарушения этого права (вмешательство потерпевшего, технические ошибки, произвольное прерывание, необоснованный отказ), которые влекут за собой отмену приговоров, что подтверждается практикой Верховного Суда РФ. Установлено, что высшая судебная инстанция рассматривает такое нарушение как существенное, затрагивающее ядро права на защиту и ведущее к утрате законности решения. Сделан вывод о признании примата ценностей гуманизма и справедливости над процессуальной экономией в данной части производства.

Обоснована эксклюзивность последнего слова подсудимого, выражающаяся в особенности его речи, которая по смыслу является самозащитной, и в наличии права подсудимого на заявление о новых обстоятельствах по уголовному делу, обуславливающих обязанность суда возобновить судебное следствие. Установлено, что данный механизм выступает ценностным «корректором», приоритизирующим истину и защиту над окончательностью производства. Выявлено, что эффективность самозащиты зависит от возможности получения профессиональной помощи и времени на подготовку к произнесению самозащитной речи. Предложено гарантировать подсудимому для подготовки к последнему слову разумный срок (до 3 суток) и обязательное консультативное присутствие защитника в качестве лица, способствующего структурированию высказываний подсудимого, выделению ключевых доводов и подготовке к выступлению.

Установлено, что последнее слово подсудимого есть синтез правовой аргументации, социально-психологической саморепрезентации и экзистенциальной рефлексии. Предложены рекомендации по содержанию речи подсудимого, усиливающие ясность выражения его позиции: резюмирующий характер речи; раскаяние в случае признания вины, обращенное к потерпевшему; акцент на ключевых смягчающих обстоятельствах в случае ее оспаривания, обращенный к государственному обвинителю; итоговое прошение, обращенное к суду.

Доказано, что последнее слово подсудимого является самостоятельной частью судебного производства. Оно выступает не просто формальной гарантией

прав подсудимого, но и способом выражения его внутренней оценки обвинения через опровержение либо раскаяние, что превращает подсудимого в субъекта, чей голос образует содержательную основу справедливого приговора.

В пятом параграфе четвертой главы «Оценочная деятельность суда при постановлении приговора» установлено, что вынесение приговора представляет собой сложную внутреннюю работу судьи, связанную с самоанализом, оценкой доказательств и ценностным выбором, основанными на законе, внутреннем убеждении и совести.

Природа приговора двойственна. На технико-процедурном уровне это акт властной нормативной конкретизации; на аксиологическом – результат дискреционной оценочной деятельности, направленной на реализацию ценностей правосудия (справедливость, восстановление прав, социальная легитимность). Приговор определен как акт ценностного суждения, синтезирующий закон, доказательства и совесть судьи, а введенный термин «бремя решения» подчеркивает этическую и личную моральную ответственность судьи.

Историко-правовой анализ эволюции требований к приговору выявил переход от акцента на внутреннем убеждении к системной нормативной формализации. Социальный запрос направлен на итоговое решение, соответствующее четырем взаимосвязанным требованиям-свойствам: законности, обоснованности, мотивированности, справедливости. Мотивированность, хотя и не указана в ст. 297 УПК РФ, является внутренне присущим элементом правосудности, что подтверждается структурой приговора и позициями Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Обоснована необходимость нормативного закрепления мотивированности как самостоятельного требования, под которой предлагается понимать изложение системы аргументов суда, отражающей логический переход от фактов к выводам.

Выявлена системная асимметрия в требованиях к оправдательному (ст. 305 УПК РФ) и обвинительному (ст. 307 УПК РФ) приговорам. Обязанность суда указывать «основания оправдания» при отсутствии аналогичного требования к «основаниям обвинения» создает дисбаланс, противоречащий презумпции невиновности. Предложено гармонизировать ст. 307 УПК РФ в данной части.

Установлено, что процессуальной гарантией независимости формирования внутреннего убеждения судьи является тайна совещания судей, защищенная процессуальными нормами и профессиональной этикой. Исключением из тайны совещания выступает особое мнение судьи, преобразующее внутреннее убеждение в публично-правовой акт. Предложено под особым мнением судьи понимать форму реализации им индивидуального дискреционного начала и экзистенциального долга перед совестью, инструментом публичного контроля, демонстрирующим состоятельность мышления внутри коллегии судей. Тайна совещания судей и особое мнение судьи, дополняя друг друга, обеспечивают законность приговора.

Обосновано, что постановление приговора – кульминационный акт производства по рассмотрению и разрешению уголовного дела по существу, правосудно восстанавливающий социальную справедливость. При этом критериями правосудности приго-

вора выступает система взаимосвязанных требований, классифицированных как требования-свойства (законность, обоснованность, мотивированность, справедливость); требования-формы (вводная, описательная, мотивировочная, резолютивная части); требования-процедуры (тайна совещания судей, право судьи на особое мнение).

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы теоретические положения интегративной модели производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции и основанные на них предложения ее практического воплощения.

В приложениях к диссертации представлены обобщенные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, сформулированные на основе результатов проведенного исследования; обобщенные сведения о результатах анкетирования судей, работников прокуратуры и адвокатов по специально разработанной анкете; лингвистический частотный анализ текста норм разд. IX «Производство в суде первой инстанции»; итеративный алгоритм оценки доказательств; правила составления и примеры промптов для технологий искусственного интеллекта в работе судьи; программа дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) судей и работников аппарата суда судов общей юрисдикции по использованию технологий искусственного интеллекта; должностная инструкция судебного ИИ-управляющего (специалиста по работе с технологиями искусственного интеллекта в суде).

Основные научные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статья, опубликованная в журнале, входящем в международную реферативную базу данных и системы цитирования Scopus:

1. Ткачева Н.В. Примирительные процедуры в производстве по уголовному делу в суде первой инстанции // *Revista Brasileira de Alternative Dispute Resolution*. – 2025. – Том 7. – № 13 – С. – 173–195. – 1,4 п.л.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

2. Ткачева Н.В. Процессуальная самостоятельность стадий подготовки к судебному заседанию и судебного разбирательства – системная гарантия беспристрастности правосудия в суде первой инстанции // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2026. – № 2. – С. 54–59. – 0,375 п.л. (К 1).

3. Ткачева Н.В. Технические правила и этические принципы взаимодействия судьи с технологиями искусственного интеллекта // *Правопорядок: история, теория, практика*. – 2026. – № 1 (48). – С. 89–96 – 0,5 п.л. (К 2).

4. Ткачева Н.В. Промежуточные решения в производстве по уголовному делу суда первой инстанции // *Вестник Балтийского федерального университета им.*

И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2025. – № 4. – С. 28–41. – 0,875 п.л. (К 2).

5. Ткачева Н.В. Национальная идентичность уголовного правосудия: новое или хорошо забытое старое? // Юридическая Наука. – 2025. – № 12. – С. 150–153. – 0,25 п.л. (К 2).

6. Ткачева Н.В. Особое мнение судьи: от формального права к экзистенциальному долгу, диктуемому совестью // Право и политика. – 2025. – № 12. – С. 255–263. – 0,56 п.л. (К 2).

7. Ткачева Н.В. Разумный срок судебного разбирательства по уголовному делу // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2024. – № 3. – С. 5–18. – 0,875 п.л. (К 2).

8. Ткачева Н.В. Природа правоотношений подсудимого и защитника на этапе производства в суде первой инстанции // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 4 (57). – С. 180–186. – 0,437 п.л. (К 2).

9. Ткачева Н.В. Информационные технологии и технические средства в производстве суда первой инстанции по уголовным делам // Российский судья. – 2023. – № 6. – С. 33–37. – 0,6 п.л. (К 1).

10. Ткачева Н.В. Условия производства в суде первой инстанции при рассмотрении и разрешении уголовных дел в общем порядке // Труды Института Государства и права РАН. – 2023. – Том 18. – № 3. – С. 208–222. – 0,9 п.л. (К 1).

11. Ткачева Н.В. Участие в прениях сторон: право или обязанность участников в производстве суда первой инстанции // Российский следователь. – 2023. – № 2. – С. 28–31. – 0,25 п.л. (К 1).

12. Ткачева Н.В. Дифференциация уголовно-процессуальной формы производства в суде первой инстанции // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. – № 2 (37). – С. 106–112. – 0,437 п.л. (К 2).

13. Ткачева Н.В. Модель производства в суде первой инстанции в уголовно-процессуальной доктрине России // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – № 1. – С. 16–26. – 0,687 п.л. (К 2).

14. Ткачева Н.В. Сущность и назначение производства в суде первой инстанции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – Т. 22. – № 1. – С. 45–50. – 0,375 п.л.

15. Ткачева Н.В. Требования к приговору суда первой инстанции // Вестник Сургутского государственного университета. – 2022. – № 1 (35). – С. 116–122. – 0,437 п.л.

16. Ткачева Н.В. Механизм реализации функции рассмотрения и разрешения уголовного дела в производстве суда первой инстанции // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 1 (33). – С. 75–80. – 0,375 п.л.

17. Ткачева Н.В. Приговор суда первой инстанции: сущность и основания постановления // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – Том 22. – №2. – С. 34–40. – 0,437 п.л.
18. Ткачева Н.В. Особенности уголовно-процессуальных правоотношений: философско-правовой аспект // Философия права. – 2022. – № 2 (101). – С. 17–25. – 0,562 п.л.
19. Ткачева Н.В. Производство в суде первой инстанции по уголовным делам: методология исследования // Философия права. – 2022. – № 3 (102). – С. 107–118. – 0,75 п.л.
20. Ткачева Н.В. Защитник в производстве суда первой инстанции // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 4 (36). – С. 39–46. – 0,5 п.л.
21. Ткачева Н.В. Государственный обвинитель как участник производства в суде первой инстанции // Журнал юридических исследований. – 2022. – Том 7. – № 2. – С. 126–134. – 0,56 п.л.
22. Ткачева Н.В. Состязательность и равноправие сторон в производстве суда первой инстанции // Журнал юридических исследований. – 2022. – Том 7. – № 3. – С. 68–78. – 0,687 п.л.
23. Ткачева Н.В. Функция суда при реализации полномочий по применению уголовно-процессуального принуждения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – Том 21. – № 4. – С. 49–56. – 0,5 п.л.
24. Ткачева Н.В. Искусственный интеллект в контексте изучения личности преступника // Проблемы права. – 2020. – № 4. – С. 56–60. – 0,6 п.л.
25. Ткачева Н.В. Соотношение уголовно-процессуальных функций // Проблемы права. – 2018. – № 5 (69). – С. 85–88. – 0,5 п.л.
26. Ткачева Н.В. Понятие и сущность уголовно-процессуальных функций в уголовном процессе Великобритании и США // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – Том 14. – № 2. – С. 56–59. – 0,25 п.л.
27. Ткачева Н.В. Функции суда на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – Том 13. – № 1. – С. 63–66. – 0,25 п.л.
28. Ткачева Н.В. Содержание функции судебной власти // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – Том 13. – № 4. – С. 65–68. – 0,25 п.л.
29. Ткачева Н.В. Действие принципа состязательности сторон на стадии возбуждения уголовного дела мировым судьей // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – Вып. 31. – № 1 (255). – С. 96–98. – 0,18 п.л.
30. Ткачева Н.В. Реализация функции суда при применении принуждения в уголовном процессе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – Вып. 31. – № 29 (288). – С. 75–79. – 0,3125 п.л.

31. Ткачева Н.В. Социально-правовая сущность функции разрешения судами уголовных дел // Российское правосудие. – 2011. – № 6 (62). – С. 49–57. – 0,4 п.л.

32. Ткачева Н.В. Принцип доступности правосудия в практике Европейского Суда по правам человека // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – Вып. 24. – № 38 (214). – С. 71–73. – 0,1875 п.л.

Монографии, учебники, учебные пособия:

33. Ткачева Н.В. Порядок судебного разбирательства при производстве по уголовному делу в суде первой инстанции: монография. – М: Проспект, 2024. – 480 с. – 30 п.л. – ISBN – 978-5-392-41415-4

34. Ткачева Н.В. Механизм производства в суде первой инстанции по уголовным делам: монография. – М.: «Юрлитинформ», 2023. – 208 с. – 13 п.л. – ISBN 978-5-4396-2543-7

35. Ткачева Н.В. Производство в суде первой инстанции по уголовным делам: сущность и общие условия: монография. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – 273 с. – 16,04 п.л. – ISBN 978-5-696-05363-9

36. Ткачева Н.В. Участники производства в суде первой инстанции по уголовным делам: монография. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – 239 с. – 13,89 п.л. – ISBN 978-5-696-05308-0

37. Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: монография. Научный редактор А.В. Кудрявцева. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2004. – 192 с. – 11,16 п.л. – ISBN 5-93828-034-4

38. Доказывание обстоятельств, подлежащих установлению при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография / И.Ю. Панькина, Т.Н. Долгих, Н.В. Ткачева, Л.А. Александрова [Электронный ресурс]: научное электронное издание. – Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2025. – <https://publish.kantiana.ru/catalog/non-periodical/monografii/dokazyvanie-obstoyatelstv-podlezhashchikh-ustanovleniyu-pri-rassmotrenii-ugolovnykh-del-v-sude-pervo/> – 130 с. – С. 9–62. – 8,3 п.л. / 6,75 п.л. – ISBN 978-5-9971-1009-3

39. Правоохранительные и судебные органы: учебник / Н.В. Ткачева, О.В. Овчинникова, Е.В. Никитин [и др.]; под ред. канд. юрид. наук, доц. Н.В. Ткачевой. М.: ИНФРА-М, 2026. – (Среднее профессиональное образование) – 274 с. – С. 21–40. – 16 п.л. / 2,5 п.л. – ISBN 978-5-16-021660-7

40. Правоохранительные и судебные органы: учебник / Н.В. Ткачева, О.В. Овчинникова, Е.В. Никитин [и др.]; под ред. канд. юрид. наук, доц. Н.В. Ткачевой. М.: ИНФРА-М, 2026. – (Высшее образование) – 274 с. – С. 21–40. – 16 п.л. / 2,5 п.л. – ISBN 978-5-16-021129-9

41. Цифровые технологии в организации судебной и правоохранительной деятельности: учебник для вузов / под редакцией Н.В. Ткачевой. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 137 с. – С. 7–59. – 8 п.л. / 6, 625 п.л. – ISBN 978-5-534-20148-2

42. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве: учебник для вузов / под редакцией Н. В. Ткачевой. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 61 с. – С. 37–51. – 4,73 п.л. / 1 п.л. – ISBN 978-5-534-20149-9

43. Уголовно-процессуальное право: учебник для юридических вузов и факультетов / под науч. ред. А.В. Кудрявцевой. Отв. ред. С.В. Тетюев. 2-е изд., испр. и доп. – М.: «Юрлитинформ», 2007. – 568 с. – С. 38–58; 177–193; 251–266; 550–565. – 35,3 п.л. / 8,875 п.л. – ISBN 978-5-93295-333-4

44. Правоведение: курс лекций / отв. ред. к.ю.н., доцент Г.Х. Шафикова. – Челябинск: ООО «Полиграф-мастер», 2006. – 280 с. – С. 6–18. – 17,5 п.л. / 0,375 п.л. – ISBN 5-94288-017-4

45. Ткачева Н.В. Судебная власть: учебное пособие. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2025. – 166 с. – 9,76 п.л. – ISBN 978-5-696-05570-1

46. Ткачева Н.В. Организация судебной деятельности: учебное пособие – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2024. – 183 с. – 10,69 п.л. – ISBN 978-5-696-05485-8

47. Ткачева Н.В. Уголовное судопроизводство зарубежных государств: учебное пособие. – Челябинск: ООО «Полиграф-мастер», 2006. – 302 с. – 9,43 п.л. – ISBN 5-9772-0020-X

Научные статьи в журналах, сборниках статей, сборниках научных и научно-практических конференций:

48. Ткачева Н.В. Доказывание по уголовным делам об экологических преступлениях // Университетские правовые диалоги: экология и отрасли права материалы Международной научно-практической конференции, 27–28 марта 2025 г. / под ред. Е.В. Титовой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2025. – 385 с. – С. 125–130. – 0,75 п.л.

49. Ткачева Н.В. Судебно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности // Университетские правовые диалоги «Право и личность: государствоцентризм и человеколюбие»: материалы Международной научно-практической конференции, 28–29 марта 2024 г. / под ред. Е.В. Титовой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2024. – Ч. I. – 319 с. – С. 118–123. – 0,75 п.л.

50. Ткачева Н.В. Обеспечение общих условий судебного разбирательства в суде первой инстанции информационными технологиями и техническими средствами // Организационные модели обеспечения деятельности судов в XXI веке: российский и зарубежный опыт и перспективы развития: сборник статей к Международной научно-практической конференции / отв. за выпуск А.А. Арямов, Е.В. Бурдина, Е.В. Голошумов. – М.: РГУП, 2023. – 652 с. – С. 371–378. – 1 п.л.

51. Ткачева Н.В. Гражданский иск в производстве суда первой инстанции // На страже закона. – 2023. – № 1 (1). – С. 72–77. – 0,375 п.л.

52. Ткачева Н.В. Правовая ценность участия эксперта и специалиста в производстве суда первой инстанции // Университетские правовые диалоги: материалы Международной научно-практической конференции, 30–31 марта 2023 г. / под ред. Е.В. Титовой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – Ч. I. – 398 с. – С. 380–386. – 1 п.л.

53. Ткачева Н.В. Уголовно-процессуальное правоотношение: понятие и содержание // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – Том 22. – № 4. – С. 56–62. – 0,4375 п.л.

54. Ткачева Н.В. Судебное усмотрение в уголовном процессе по материалам практики Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционализация уголовного судопроизводства (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации): сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. К.Б. Калиновского. – Санкт-Петербург: Издательство: Центр научно-информационных технологий «Астерион» (Санкт-Петербург), 2022. – 238 с. – С. 152–161. – 0,75 п.л.

55. Ткачева Н.В. Роль уголовно-процессуальной функции в уголовно-процессуальных правоотношениях // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию образования кафедры уголовного процесса: в 2 ч. / отв. ред. В.А. Семенцов. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. – Ч. 2. – 370 с. – С. 189–198. – 1,25 п.л.

56. Ткачева Н.В. Защита прав потерпевшего в производстве суда первой инстанции по преступлениям в сфере предпринимательства // Университетские правовые диалоги «Право и предпринимательство»: материалы Международной научно-практической конференции, 24–25 марта 2022 г. / под ред. В.В. Кваниной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – Ч. II. – 332 с. – С. 316–319. – 0,5 п.л.

57. Ткачева Н.В. Роль и значение участия в доказывании по уголовным делам лиц, обладающих специальными знаниями // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности» (Москва, 21 января 2016 г.) – Москва: Проспект, 2016. – 352 с. – С. 282–286. – 0,5 п.л.

58. Ткачева Н.В. Установление истины в приговоре суда // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2015: материалы XVII Международной научно-практической конференции (Юридический факультет ЮУрГУ, 3-4 апреля 2015 г.). Часть II. – Челябинск: ООО «Абрис-принт», 2015. – 386 с. – С. 373–378. – 0,75 п.л.

59. Ткачева Н.В. Общенаучный аспект понятия «функция» // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сб. статей / [Абрамочкин В.В. и др.]. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 528 с. – С. 108–113. – 0,75 п.л.

60. Ткачева Н.В. Принцип справедливости при реализации прав потерпевшего (исторический аспект) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2007. – Вып. 11. – № 18 (90). – С. 73–77. – 0,312 п.л.

61. Ткачева Н.В. Мораль, нравственность, справедливость и совесть как правовые ценности социального субъекта уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – Вып. 8. – Том 1. – № 13 (68). – С. 179–182. – 0,25 п.л.

62. Ткачева Н.В. Проблемы обеспечения прав личности при применении принуждения в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – Вып. 7. – № 5 (60). – С. 196–200. – 0,25 п.л.

63. Ткачева Н.В. Конституционный принцип неприкосновенности частной жизни // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2005. – Вып. 6. – № 8(48). – С. 194–196. – 0,18 п.л.

Общий объем публикаций составляет 168, 6585 п.л.

Ткачева Наталья Викторовна

**ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПРОИЗВОДСТВА
ПО РАССМОТРЕНИЮ И РАЗРЕШЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
ПО СУЩЕСТВУ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ**

специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Издательский центр Южно-Уральского государственного университета

Подписано в печать 02.07.2026. Формат 60x84 1/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 2,79. Уч.-изд. л. 2,5. Тираж 120 экз. Заказ 158/189.

Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ.
454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76